

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2022

XXXI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2199
EXPRESS-ISSUE

2022 № 2199

СОДЕРЖАНИЕ

- 2693-2717 Степная кошка *Felis lybica ornata* как разоритель гнёзд балобана *Falco cherrug* и змеяда *Circaetus gallicus* в Южном Прибалхашье. А. Ж. ЖАТКАНБАЕВ, Н. М. ДОСОВ, А. А. ГРАЧЁВ, Д. М. ЖАТКАНБАЕВА
- 2717-2719 Аномально окрашенная большая синица *Parus major*. З. АХМАД
- 2720-2727 Материалы к биологии турача *Francolinus francolinus francolinus* и распространение его в южной Туркмении. К. А. ВОРОБЬЁВ
- 2727-2735 Статус и изменения численности куликов в Воронежской области с середины XX века. А. Ю. СОКОЛОВ, А. Д. НУМЕРОВ, П. Д. ВЕНГЕРОВ
- 2735-2740 Состояние популяций серой утки *Anas strepera* на юге России. В. П. БЕЛИК
- 2740-2741 О местах ночёвок свиристелей *Bombycilla garrulus* в Усть-Каменогорске. С. В. СТАРИКОВ
- 2741-2744 О гибели пролётных зелёных пеночек *Phylloscopus trochiloides* при столкновении с зеркальными поверхностями зданий в городе. А. Ф. КОВШАРЬ
- 2744-2745 Залёт фламинго *Phoenicopterus roseus* на север Ростовской области в 1984 году. С. А. ЛОМАКИН
- 2745 Первый случай зимовки серой утки *Anas strepera* в Иркутске. Р. В. САЙФУТДИНОВА, И. В. ФЕФЕЛОВ, М. К. БОРОВСКАЯ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2022 № 2199

CONTENTS

- 2693-2717 The Asiatic wildcat *Felis lybica ornata* as a nest destroyer of the saker falcon *Falco cherrug* and short-toed eagle *Circetus gallicus* in Southern Balkhash region.
A. Zh. ZHATKANBAEV, N. M. DOSOV,
A. A. GRACHEV, D. M. ZHATKANBAEVA
- 2717-2719 Abnormally colored great tit *Parus major*.
Z. AKHMAD
- 2720-2727 Materials on the biology of the black francolin *Francolinus francolinus francolinus* and its distribution in southern Turkmenistan. K. A. VOROBIEV
- 2727-2735 Wader status and population changes in the Voronezh Oblast from the middle of the 20-th century. A. Yu. SOKOLOV,
A. D. NUMEROV, P. D. VENGEROV
- 2735-2740 State of the gadwall *Anas strepera* population in Southern Russia.
V. P. BELIK
- 2740-2741 Roosting places of the Bohemian waxwing *Bombycilla garrulus* in Ust-Kamenogorsk. S. V. STARIKOV
- 2741-2744 On the death of migrating greenish warblers *Phylloscopus trochiloides* in a collision with the mirror surfaces of buildings in the city.
A. F. KOVSHAR
- 2744-2745 Vagrant flamingo *Phoenicopterus roseus* in the north of the Rostov Oblast in 1984. S. A. LOMAKIN
- 2745 The first winter registration of the gadwall *Anas strepera* in Irkutsk.
R. V. SAYFUTDINOVA, I. V. FEFELOV,
M. K. BOROVSKAYA
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Степная кошка *Felis lybica ornata* как разоритель гнёзд балобана *Falco cherrug* и змеяда *Circaetus gallicus* в Южном Прибалхашье

А.Ж.Жатканбаев, Н.М.Досов,
А.А.Грачёв, Д.М.Жатканбаева

Алтай Жумаканович Жатканбаев, Нурлан Маратович Досов, Алексей Александрович Грачёв, Джелдыгыз Миркасимовна Жатканбаева. Общественный фонд «Wildlife Without Borders», Алматы, Казахстан. E-mail: kz.wildlife@gmail.com

Поступила в редакцию 19 апреля 2022

В очерках о балобане *Falco cherrug* и змеяде *Circaetus gallicus* в сводках «Птицы Советского Союза» (Дементьев 1951) и «Птицы Казахстана» (Корелов 1962) среди врагов этих птиц не приводятся сведения о степной, или пятнистой кошке *Felis lybica ornata* Gray, 1830 на территории Казахстана, в том числе в Южном Прибалхашье. Нет данных о врагах балобана и змеяда и в работе В.А.Грачёва (1973), круглогодично работавшего здесь, в основном в дельте реки Или, 10 лет (с мая 1954 до июня 1964 года).

Рис. 1 (слева). Самка балобана *Falco cherrug*, пролетающая над гнездом в песчаной пустыне в 30 км от южного берега озера Балхаш. 29 мая 2015. Фото А.Ж.Жатканбаева.

Рис. 2 (справа). Змеяда *Circaetus gallicus* после ожесточённой схватки с другим змеядом. Южное Прибалхашье. 30 апреля 2013. Фото А.Ж.Жатканбаева.

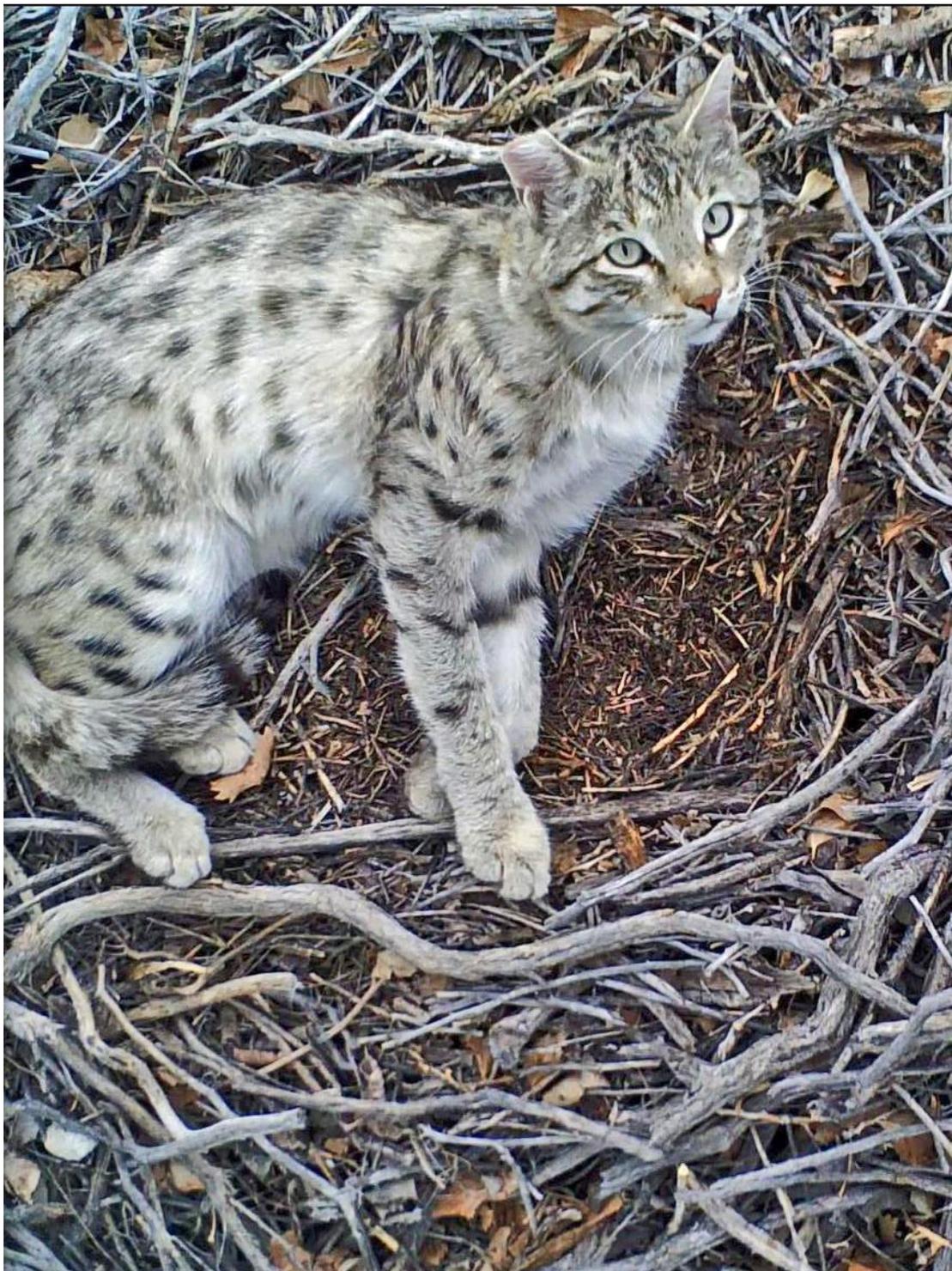

Рис. 3. Степная кошка *Felis lybica ornata* (самец) в старом гнезде беркута *Aquila chrysaetos* на туранге разнолистной *Populus diversifolia*. Южное Прибалхашье. 24 июня 2021 (17 ч 38 мин). Фото А.Ж.Жатканбаева с помощью фотоловушки Bushnell Nature View 12 MP

В дельтовой части реки Или и в близлежащих к ней пустынных биомах змеяед регулярно гнездится, прилетает сюда в апреле и отлетает в начале октября (Грачёв 1973). В период наших полевых исследований в 2013-2021 годах также отмечено, что в Южном Прибалхашье змеяед, прилетающий сюда с мест зимовок на гнездование, появляется во второй-третьей декадах апреля.

Рис. 4. Туранга разнолиственная *Populus diversifolia* со старым гнездом беркута *Aquila chrysaetos*, в котором в 2013 году впервые в Южном Прибалхашье загнезвился балобан *Falco cherrug*. 30 апреля 2013. Фото А.Ж.Жатканбаева

Рис. 5. Один из трёх оперяющихся птенцов балобана *Falco cherrug*, выросших в 2013 году в старом гнезде беркута *Aquila chrysaetos*. 9 июня 2013. Южное Прибалхашье. Фото А.Ж.Жатканбаева

В 1980-е годы при изучении экологии балобана на юго-востоке Казахстана не зафиксировано гнездование этого вида в южно-прибалхашских пустынях; степная кошка также не отмечена в роли его природного врага в период гнездования (Пфеффер 1990). За более чем 100-летний период зоологических исследований в Южном Прибалхашье первое гнездование балобана здесь обнаружено в 2013 году в старом гнезде беркута *Aquila chrysaetos* на туранге *Populus diversifolia** (рис. 4, 5) в восточной краевой части дельты реки Или в интразональном ландшафте перехода водно-болотных биотопов в песчаные массивы междуречья Или и Каратала (Жатканбаев 2014).

Рис. 6. Роща туранги разнолистной *Populus diversifolia* в интразональном ландшафте перехода типичных водно-болотных биотопов восточной краевой части низовий дельты Или в характерные аридные биомы пустынь в Южном Прибалхашье. 22 июня 2021. Фото А.Ж.Жатканбаева с помощью дрона DJI Mavic 2 Pro

Балобан и змеяд занесены в Красную книгу Республики Казахстан (Левин 2010, Пфеффер 2010) и Красную книгу Алматинской области (Левин 2006а, 2006б). В этих публикациях также не приводятся сведения врагах этих хищных птиц, включая степную кошку. Об относительной редкости балобана и змееяда в дельте Или в 1954-1964 годах можно судить и по тому, что В.А.Грачёв (1973) за 10-летний период наблюде-

* В видовой таксон туранги разнолистной входит и тополь сизолистый *Populus pruinosa* (также называемый турангой), включённый как редкая форма в Красную книгу Казахстана. Видовая самостоятельность *P. pruinosa* находится под сомнением (Грудзинская, Нелина 2014).

ний нашёл только одно жилое гнездо змееяда, а балобан зимой и летом встречен всего по одному разу, хотя на осеннем пролёте регулярно наблюдался здесь в сентябре-октябре.

В Южном Прибалхашье в 2013-2021 годах в интразональном ландшафте перехода водно-болотных угодий нижней части дельты Или в характерные аридные биотопы пустынь северного типа нами проводились периодические поиски гнёзд змееяда и балобана. Здесь есть небольшие рощи и одиночные крупные туранги (рис. 6). В апреле-мае 2013-2021 годов на одном из таких кластерных участков (с рошицами и отдельно растущими турангами), расположенном в 20-25 км к юго-западу от посёлка Караой Балкашского района Алматинской области в гнездовое время нередко наблюдались и балобан, и змееяд. Эта территория оказалась пригодной и для гнездования обоих видов в течение нескольких лет. Следует отметить, что на этом участке (2.0-2.5×7.5-8.5 км), вытянутом вдоль восточной краевой границы низовой дельты Или, за 9-летний период неежегодных обследований найдены три жилых гнезда змееяда (2016, 2017, 2021 годы), а в 2013 году змееяд, по всей видимости, также гнезвился здесь.

В «Птицах Казахстана» имеется указание М.Н.Корелова (1962), что в условиях пустынь и гор близ жилого гнезда змееяда старые его гнёзда обычно не встречаются. Однако далее автор пишет: «В туранговой же роще, в тугаях низовой Или В.А.Грачёв обнаружил, кроме занятого нового, ещё около десятка старых гнёзд». На что редактор И.А.Долгушина замечает: «Возможна ошибка в наблюдениях. Вряд ли можно с полной уверенностью различать старые гнёзда змееяда, коршуна, орла-карлика и других хищников». В диссертации самого В.А.Грачёва (1973), научным руководителем которой был И.А.Долгушин, о нахождении старых прошлогодних гнёзд этого вида в окрестностях жилого (в туранговой роще) сведения не приводятся. Однако автором отмечено, что за 1954-1964 годы «...найден всего одно гнездо, помещалось оно на туранге среди песчаных барханов в верхней части дельты. 28 апреля обе птицы занимались строительством (или ремонтом) гнезда, которое было уже готово, но ещё без яиц». Таким образом, Грачёвым не исключалась возможность повторного использования парой змееядов своего старого гнезда – его ремонта, то есть эта постройка могла уже существовать перед началом нового репродуктивного периода, как, возможно, и другие старые гнёзда змееяда в одной туранговой роще, о чём на основе данных В.А.Грачёва было указано М.Н.Кореловым (1962).

Важно отметить, что все три найденные нами в разные годы гнёзда змееяда в исследованном кластерном участке располагались в одной и той же туранговой роще (470-550×700-750 м) в межбарханном понижении, в котором несколько десятилетий назад ещё находилось небольшое отшнурованное от собственно дельтовых водоёмов озерко (рис. 6).

Рис. 7. Взлетающий с гнезда змеяя *Circaetus gallicus*, насиживавший кладку. Обнаруженное в 2017 году второе жилое гнездо из трёх наблюдавшихся в 2013-2021 годах в одной и той же туранговой роще. Южное Прибалхашье. 12 мая 2017. Фото А.Ж.Жатканбаева

Рис. 8. Оперённый птенец змеяя *Circaetus gallicus* в первом из трёх найденных гнёзд. Все три гнезда располагались на самых вершинах туранга *Populus diversifolia*. Южное Прибалхашье. 31 июля 2016. Фото А.Ж.Жатканбаева

Рис. 9. Яйцо змеяда *Circaetus gallicus* в третьем из трёх найденных гнёзд на вершине крупной туранги разнолистной *Populus diversifolia*. Южное Прибалхашье. 22 мая 2021.
Фото А.Ж.Жатканбаева с помощью дрона DJI Mavic 2 Pro

Рис. 10. Гнездо змеяда *Circaetus gallicus*, в котором пара гнездилась в 2017 году. Из единственного яйца вылупился и развивался птенец, впоследствии съеденный степной кошкой *Felis lybica ornata*. 22 мая 2021. Фото А.Ж.Жатканбаева с помощью дрона DJI Mavic 2 Pro

Второе гнездо змеяеда, обнаруженное в 2017 году (рис. 7), находилось в 400-430 м от первого, использованного парой в 2016 году и в котором успешно выращен один птенец (рис. 8). Третье жилое гнездо, наблюдавшееся в 2021 году (рис. 9), располагалось в 200-250 м от первого и в 320-350 м от второго гнезда. По всей видимости, все три гнезда принадлежали одной паре в разные годы. Во всех трёх случаях змеяеды каждый раз построили полностью новые гнезда. Свои гнездовые постройки прошлых лет ими не использовались, так же как и старые (незаселённые в текущем году) гнёзда других хищных птиц (беркута, орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla*, коршуна *Milvus migrans*), расположенных в этой же туранговой роще в 150-400 м от гнёзд змеяеда. И этот гнездовой участок был для пары змеяедов постоянным. Таким образом, результаты наших исследований подтвердили, что на гнездовом участке змеяедов могут находиться и гнёзда прошлых лет, и гнёзда текущего года, на что указывал М.Н.Корелов (1962) для низовьев реки Или.

Рис. 11. В каждом из трёх найденных жилых гнёзд змеяеда *Circus gallicus* располагалось по 2-3 гнезда индийских воробьёв *Passer indicus*. Южное Прибалхашье, 31 июля 2016. Фото А. Ж.Жатканбаева

Все три наблюдавшихся нами жилых гнезда змеяеда располагались в основной центральной кроне мощных высокоствольных туранг (до 10-15 м максимальной высоты по краям верхушек крон) практически на их вершинах, опорой им служили относительно крепкие ветви, отходя-

щие от основного ствола (рис. 7-14). В каждом из трёх гнёзд снаружи и в толще располагалось по 2-3 гнезда индийских воробьёв *Passer indicus* (рис. 11).

Рис. 12. Пуховой птенец змеяда *Circaetus gallicus* в гнезде. Все гнезда были открыты сверху и хорошо просматривались с высоты. Тени для насиживающей птицы и птенца в середине дня не было. В гнёздах постоянно присутствовали свежие веточки туранги и саксаулов. Южное Прибалхашье. 17 июня 2021. Фото А.Ж.Жатканбаева с помощью дрона DJI Mavic 2 Pro

Гнёзда змеядов лишь немного прикрывались ветвями вершин крон вегетирующих деревьев и располагались относительно открыто, иногда частично просматриваясь с земли и хорошо – с высоты (рис. 7-14). В середине дня в лотке гнезда почти не было тени для птиц. В выстилку лотка птицы приносили свежие веточки туранги разнолистной и саксаулов белого *Haloxylon persicum* и чёрного *H. aphyllum*. Принос свежих веточек происходил и на стадии насиживания, и во время роста пухового и даже оперяющегося птенца (рис. 9, 12-14). Гнездовые постройки имели основной наружный диаметр (иногда с резко выдающимися за его пределы отдельными ветками) до 1-1.3 м и высоту в 35-50 см. Они находились на высоте 8.2-9.5 м от земли и практически по срединной оси (при просмотре в вертикальной проекции сверху вниз) главных стволов (в основном одиночных) хорошо развитых старых туранг. Такое расположение придавало гнёздам бóльшую устойчивость, тем более, что

Рис. 13. Гнездо змеяда *Circaetus gallicus* с пуховым птенцом в пеньках и кисточках некоторых перьев. В гнездо птицы регулярно приносят свежие веточки туранги и саксаулов. Южное Прибалхашье. 22 июня 2021. Фото А.Ж.Жатканбаева с помощью дрона DJI Mavic 2 Pro

Рис. 14. Оперяющийся птенец змеяда *Circaetus gallicus*. В гнезде видны остатки нескольких ушастых ежей *Hemiechinus auritus*, принесённых в качестве корма. Южное Прибалхашье. 25 июля 2021. Фото А.Ж.Жатканбаева с помощью дрона DJI Mavic 2 Pro

у гнёзд змеяеда не было заметных перекосов в одну сторону, как нередко происходило при строительстве гнёзд у крупных орлов, гнездящихся в Южном Прибалхашье (рис. 15). Во многом из-за этого, а также из-за увеличивающейся с каждым годом массы орлиных гнёзд они со временем сваливались на землю. При обследовании в мае-августе 2021 старые гнезда змеяедов 2016 и 2017 годов располагались в тех же положениях и через 4-5 лет не имели видимых кренов в сторону (рис. 10).

Рис. 15. Одиночно растущая туранга разнолиственная *Populus diversifolia* со старым наклонившемся гнездом беркута *Aquila chrysaetos*. У этого дерева 30 апреля 2013 произошла ожесточённая схватка двух змеяедов. Южное Прибалхашье. Фото А.Ж.Жатканбаева

В «Птицах Казахстана» отмечено, что змеяед гнездится отдельными парами, избегая соседства с другими хищными птицами (Корелов 1962). Интересно, что в обследованной нами на протяжении нескольких лет туранговой роще недалеко от обнаруженных там жилых гнёзд змеяеда в отдельные годы гнездились беркут, орлан-белохвост, коршун, обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*, а также восточная чёрная ворона *Corvus corone orientalis*. В 2017 году жилое гнездо змеяеда находилось всего в 5-7 м от гнезда тювика *Accipiter badius*, в котором пара этих ястребов в этот сезон вывела птенцов. Причём взрослые тювики иногда бесстрашно атакуют в полёте слетавшую или подлетавшую к своему гнезду самку змеяеда.

Рис. 16. Змеяйд *Circaetus gallicus*, сильно израненный после драки с другим змеяйдом, не сразу смог взлететь при приближении наблюдателя. Южное Прибалхашье. 30 апреля 2013. Фото А.Ж.Жатканбаева

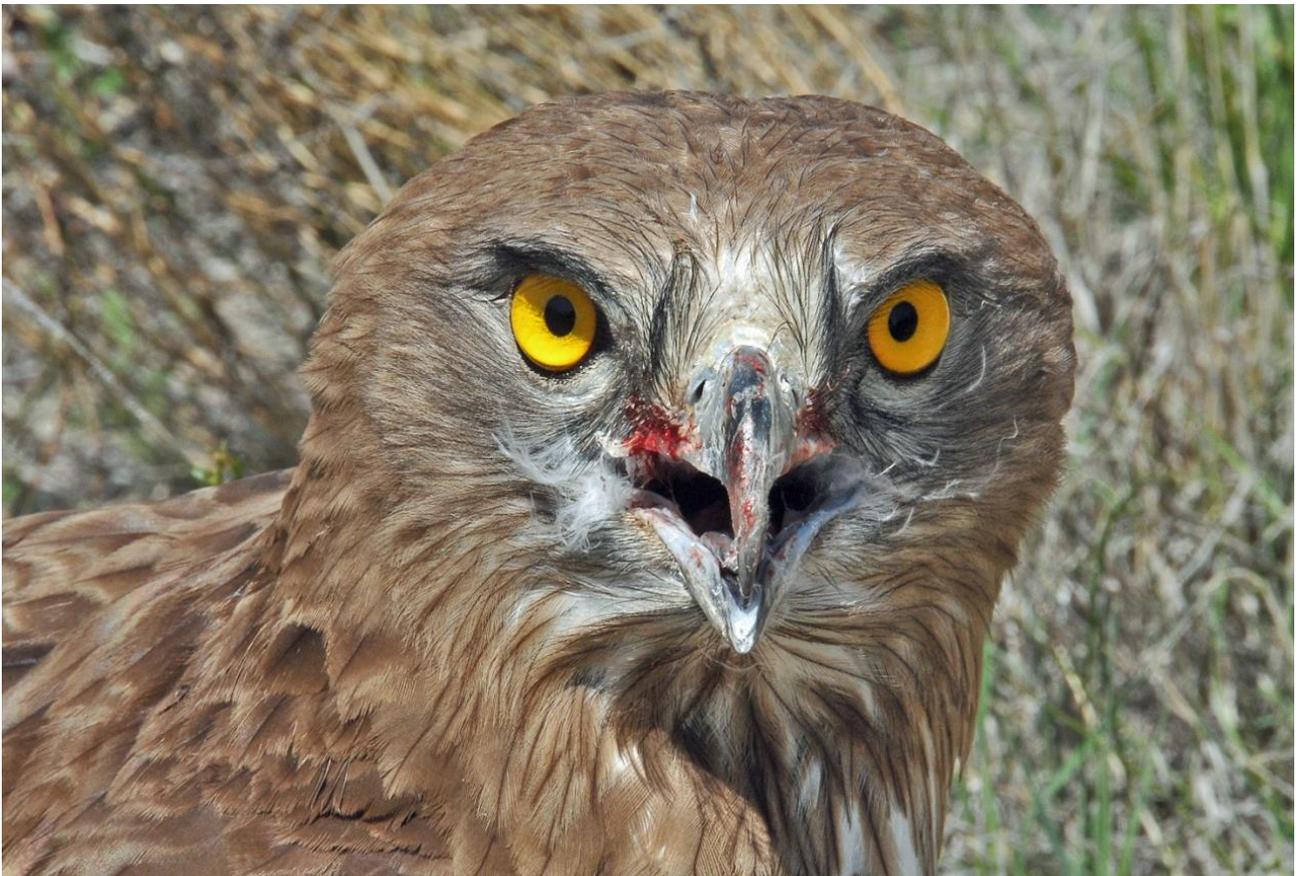

Рис. 17. Голова раненого в драке змеяйда *Circaetus gallicus*. Южное Прибалхашье. 30 апреля 2013. Фото А.Ж.Жатканбаева

Рис. 18. С трудом взлетевший израненный в драке змеяд *Circus gallicus*. Обе лапы свисают, одна вывернута в сторону. Южное Прибалхашье. 30 апреля 2013. Фото А.Ж.Жатканбаева

Один раз, 30 апреля 2013, удалось наблюдать ожесточённую драку двух змеядов. В середине дня у одного из старых гнёзд беркута на одиночно растущей туранге (рис. 15) были встречены встречены вцепившиеся друг в друга две взрослые особи (возможно, самки). Несколько минут они яростно дрались на земле. Это первая встреча змеядов на очень близком расстоянии. Обычно же змеяды у гнёзд сразу же далеко улетали при появлении людей. Особая осторожность змеяда отмечена и в «Птицах Казахстана», где говорится, что этот хищник «даже у гнезда не приближается к человеку» (Корелов 1962). Дерущиеся змеяды подпустили наблюдателя (А.Ж.Жатканбаева) на 4.5 м и сначала не обращали на него никакого внимания. И только при дальнейшем приближении человека птицы расцепились и, едва стоя на лапах, чуть разошлись в стороны. Одна из них смогла, немного пройдя и пробежав по земле, с трудом взлететь, постепенно набирая высоту, но полет её был неуверенным, одно из второстепенных маховых на левом крыле было вырвано, остальные второстепенные оказались сильно помятыми, как и третьестепенные маховые на правом крыле, и только одна лапа в полёте прижималась к хвосту (рис. 2). Вторая птица после схватки была сильно потрепанной, измождённой, с кровотокающими ранами и выдернутым пухом на теле и измятыми на концах рулевыми и маховыми перьями. Несколько третьестепенных маховых на обоих крыльях были вырваны. Поначалу эта птица не могла встать на ноги и полулежала на грунте (рис. 16, 17). Она долго не взлетала, постепенно отходя от наблюдателя, раз за разом едва перепархивая на 2-3 м в течение почти 2 мин, однако

в конце концов с трудом, но всё же взлетела. В начале полёта её покачивало из стороны в сторону, обе лапы не прижимались к хвосту, а свисали, одна из них к тому же была заметно вывернута в сторону (рис. 18). На месте ожесточённой схватки змееедов осталось много вырванного пухового оперения обеих особей.

Следует отметить, что некоторые третьестепенные маховые и кроющие перья крыла у второй птицы выглядели более свежими (не сильно обтрёпанные на концах и почти не выгоревшие) и одно третьестепенное маховое отрастало, что указывает на то, что линька у этой птицы началась ещё на зимовке и во время весенней миграции (рис. 16).

Если бы к дерущимся змееедам не подошёл бы человек, то схватка могла окончиться летальным исходом для одной или обеих особей. Вероятно, столь агрессивное поведение змееедов объясняется стремлением их завладеть одним и тем же деревом для устройства гнезда. Это могла быть высокая туранга недалеко от одиночного дерева со старым гнездом беркута, рядом с которым и происходила схватка (рис. 15). Видимо, ещё до прихода наблюдателя здесь приземлились два змеееда, начавшие конфликт в воздухе. Последняя декада апреля – время, когда прилетевшие змеееды начинают гнездостроение.

Рис. 19. В старом гнезде курганника *Buteo rufinus* на отдельно растущей туранге в 2016 году unsuccessfully размножалась пара балобанов *Falco cherrug*. Для продолжения наблюдений здесь в 2016-2017 годах устанавливались фотоловушки на дереве и на земле. Южное Прибалхашье. 16 марта 2017. Фото А.Ж. Жатканбаева.

Рис. 20. Пара балобанов *Falco cherrug* (самец слева) в 2018 году пыталась загнеститься в старом гнезде беркута *Aquila chrysaetos*, в котором в 2017 году гнездились орланы-белохвосты *Haliaeetus albicilla*. Южное Прибалхашье. 6 марта 2018. Фото А.Ж.Жатканбаева с помощью фотоловушки Bushnell Agressor 14 MP

Рис. 21. В старом гнезде беркута в 2017 году загнездилась пара орланов-белохвостов *Haliaeetus albicilla* и во второй декаде марта насживалась кладка из трёх яиц. 17 марта 2017. Фото А.Ж.Жатканбаева

На этом же кластерном участке зарегистрировано два жилых гнезда балобана в 2013 и 2016 годах. Сокола гнездились в старых гнёздах беркута и курганника *Buteo rufinus* (рис. 19). Отмечена ещё одна попытка гнездования пары балобанов в 2018 году в другом старом гнезде беркута (рис. 20). В этой гнездовой постройке в 2017 году гнездилась пара орланов-белохвостов (рис. 21).

Вторая половина 2016 и начало 2017 года оказались полноводными в правобережной краевой части низовий илийской дельты. Обсохшие в предыдущие годы озёрки и проточки вновь заполнились водой, в них появилась рыба в достаточном количестве для питания птиц-ихтиофагов, а также орланов, что и побудило эту пару (возможно, недавно сформированную) загнеститься недалеко отсюда. Во второй декаде марта 2017 года в этом гнезде орланов находилась кладка из 3 яиц (рис. 21). Необходимо отметить, что в низовьях правобережной (восточной) краевой части дельты реки Или в интразональном ландшафте из-за дефицита пригодных для размещения гнёзд деревьев (в основном туранг), растущих недалеко от водно-болотных биотопов с относительно стабильным гидрологическим режимом (основных мест добычи корма), некоторые пары орланов-белохвостов используют одно гнездовое дерево не менее десяти лет подряд (Жатканбаев и др. 2021).

Рис. 22. Змееяд *Circus gallicus* с наполовину заглоченной змеёй летит по направлению к гнезду с птенцом. Южное Прибалхашье. 24 июня 2021. Фото А.Ж.Жатканбаева

Интересно, что в период исследований (2013-2021) на ежегодных весенне-летних автомобильных маршрутах между посёлками Баканас и Караой змееяд регистрировался относительно регулярно. В том числе наблюдались пролетающие птицы с наполовину заглоченными змеями, предназначенными для кормления птенцов (рис. 22). Примечательно, что на этом постоянном автотрассе балобан, нередко встречавшийся

в сезоны размножения 2013-2018 годов, в том числе, когда наблюдались его жилые гнёзда (с кладками и птенцами), расположенными на столбах ЛЭП в старых гнёздах пустынного ворона *Corvus ruficollis* (рис. 23). Однако с мая по декабрь 2021 за многократные дневные автомаршрутные учёты балобан здесь ни разу нами не отмечен. Одной из причин депрессии численности балобана в 2021 году, вероятно, мог послужить нелегальный отлов этих птиц, в том числе подготовленными ловцами, включая иностранных граждан из некоторых ближневосточных стран, что неоднократно случалось ранее на юго-востоке Казахстана.

Рис. 23. Пять оперённых птенцов балобана *Falco cherrug* в старом гнезде пустынного ворона *Corvus ruficollis* на перекладине столба ЛЭП. Южное Прибалхашье. 5 июня 2017. Фото А.Ж.Жатканбаева

Следует отметить, что в казахстанской части ареала, включая Южное Прибалхашье (низовья Или), для степной кошки характерно посещение старых птичьих гнёзд на высоких деревьях во время охот, но иногда и для отдыха, также есть сведения о нахождении степной кошки в нежилых гнездовых постройках хищных птиц на высоте до 6 м от земли с оставленными свидетельствами её пребывания в виде свежих экскрементов (Гептнер, Слудский 1972; Слудский, Грачёв 1982). Приводится случай, когда степная кошка была добыта в гнезде коршуна на высоте

10 м от земли (Гептнер, Слудский 1972). В мае 1949 года В.В.Шевченко обнаружил степную кошку в старом гнезде сороки *Pica pica* (Гептнер, Слудский 1972; Слудский, Грачёв 1982).

В литературе отмечено, что помимо разных видов млекопитающих в питании степной кошки большое значение имеют птицы (до 16.9-19.3% встречаемости), включая фазана *Phasianus colchicus*, частота встреч которого может достигать до 9.6-13.0%, а яйца птиц составляли 0.6-1.0% от числа кормовых объектов (Гептнер, Слудский 1972; Слудский, Грачев 1982). В низовьях Или среди объектов питания степной кошки зимой и в бесснежный период также встречены утки, сорока, чернобрюхий рябок *Pterocles orientalis*, камышница *Gallinula chloropus*, водяной пастушок *Rallus aquaticus*, тростниковая овсянка *Emberiza schoeniclus* и другие мелкие птицы (ближе не определённые), и что немаловажно – даже крупные птицы (Гептнер, Слудский 1972; Слудский, Грачёв 1982). Интересен описанный А.А.Слудским факт, когда днём 22 декабря 1950 в низовьях Или степной кот смог отнять у зимняка *Buteo lagopus* добытого им фазана (Гептнер, Слудский 1972).

Рис. 24. Фотоловушка, установленная на туранге напротив старого гнезда курганника, где в 2016 году unsuccessfully гнездилась пара балобанов. Южное Прибалхашье. 16 марта 2017. Фото А.Ж.Жатканбаева

В 2015-2021 годах при использовании в полевых исследованиях фотоловушек, установленных у гнёзд хищных птиц (рис. 24), мы многократно фиксировали периодическое посещение пятнистыми кошками (самцами и самками) жилых и пустующих птичьих гнёзд как при поис-

ках добычи, так и для отдыха в старых незаселённых гнёздах (рис. 25). В марте-апреле 2016-2018 годов и мае-июне 2021 года степные кошки и ночью, и даже днём регулярно (иногда с интервалом всего в несколько дней) посещали жилые и старые гнёзда крупных хищных птиц (рис. 3). За весь период наблюдений (с использованием фотоловушек Bushnell и Browning и компактного дрона DJI Mavic 2 Pro) отмечены два случая добычи степной кошкой птенцов змееяда (2017, 2021 годы) и один случай разорения кладки балобана перед самым вылуплением птенцов в 2016 году.

Рис. 25. Степная кошка *Felis lybica ornata*, отдыхающая в старом гнезде курганника *Buteo rufinus*. В 2016 году в нём гнездилась пара балобанов *Falco cherrug*, однако перед вылуплением птенцов яйца были съедены степной кошкой. Южное Прибалхашье. 15 марта 2017. Фото А.Ж.Жатканбаева с помощью фотоловушки Bushnell Nature View 12MP

После разорения степной кошкой кладки балобана в старом гнезде курганника в середине марта 2016 года (ночью) она продолжала периодически посещать это гнездо в марте, апреле и мае, причём как в ночь, так и рано утром. Так, 18 марта 2016, забравшись в это гнездо ночью в 1 ч 43 мин, самец степной кошки совершил в нём жидкую дефекацию, вероятно, и с целью маркировки своего индивидуального территориального участка (рис. 26). Возможно, этот же кот в следующем году, обходя свой участок, неоднократно поднимался в это гнездо для отдыха в марте 2017 (рис. 25). Вместе с тем и кошки могут оказаться добычей хищных птиц. Так, А.А.Слудским нашёл в Бадхызе котёнка степной кошки, добытого балобаном (Гептнер, Слудский 1972).

В мае 2016 года был проведён эксперимент с пятикратным подкладыванием в это разорённое гнездо балобана (старая постройка курганника) свежих куриных яиц с бурой скорлупой с фиксированием событий

с помощью фотоловушки (рис. 27). Выяснилось, что степная кошка так и не стала есть эти ненасиженные яйца. По всей видимости, кошка использует в пищу яйца, в которых сформирован зародыш либо уже находится птенец перед вылуплением. Следует упомянуть, что в посёлке Караой в подворье у местного жителя Б.Шолпанбекова (на самом краю посёлка) в начале июня 2021 года степная кошка дважды забиралась по ночам в курятник, сначала добыв и съев двух куриц, но не тронув двух накануне снесённых куриных яиц, а во второй раз, сделав подкоп под металлическое сеточное ограждение, задавила и съела петуха.

Рис. 26. Степной кот *Felis lybica ornata*, совершающий жидкую дефекацию в старом гнезде курганника, в котором в 2016 году неуспешно гнезился балобан. Южное Прибалхашье. 18 марта 2016, 1 час 43 мин. Фото А.Ж.Жатканбаева с помощью фотоловушки Bushnell Nature View 12MP

Рис. 27. Степная кошка *Felis lybica ornata* 25 мая 2016 в 3 ч 34 мин забралась в гнездо с подложенными свежими куриными яйцами, но использовать их в качестве корма не стала. Фото А.Ж. Жатканбаева с помощью фотоловушки Bushnell Nature View 12MP

Рис. 28. Во втором из трёх жилых гнёзд змеяеда *Circaetus gallicus* ещё 5 июня 2017 шло насиживание яйца. Южное Прибалхашье. Фото А.Ж.Жатканбаева

При отслеживании процесса насиживания яйца и развития птенца в трёх гнёздах змеяеда в Южном Прибалхашье (в 2016, 2017 и 2021 годах) оказалось, что степная кошка в двух гнёздах убила и съела птенцов прямо в гнезде: пуховичка (в 2017 году) и почти полностью оперённого птенца (в 2021 году). При периодических дистанционных обследованиях жилого гнезда змеяеда в 2017 году (в том числе с помощью 10-кратных биноклей и фотокамер Nikon D300 с объективом Nikkor 80-400 mm и Canon PowerShot S3IS) взрослая птица с 11 мая по 5 июня насиживала яйцо (рис. 7, 28), а 2 июля в нем ещё находился птенец в белом пуховом наряде. При использовании фотоловушки, установленной напротив основания этого дерева с гнездом, по записанным видео-файлам удалось установить, что 6 июля 2017 ночью в 22 ч 38 мин самец степной кошки, очень резво и сразу же высоко запрыгнув на мощный почти вертикальный ствол туранги, целенаправленно полез к гнезду на вершине дерева, а затем убил и съел птенца (рис. 29). В течение всей трапезы дикого кота ястреб-тювик со своего гнезда на соседнем дереве (в 5-7 м) постоянно издавал резкие тревожные звуки, явно рассмотрев и услышав происходящее в соседнем гнезде. Интересно, что степной кот неоднократно посещал это гнездо змеяеда на ранних стадиях насиживания, однако яйцо он не съедал.

Рис. 29. Половозрелый самец степной кошки *Felis lybica ornata* перед резким прыжком вверх на ствол туранги, на вершине которой находилось гнездо змеяда *Circaetus gallicus* с пуховым птенцом. Южное Прибалхашье. 6 июля 2017, 22 ч 38 мин. Фото А.Ж.Жатканбаева с помощью фотоловушки Bushnell Nature View 12MP

Другое гнездо змеяда в 2021 году отслеживалось с использованием компактного дрона DJI Mavic 2 Pro начиная со насиживания кладки с одним яйцом (первая проверка 22 мая) и вплоть до времени, когда птенец почти полностью оперился 25 июля (рис. 9, 12-14). При очередной проверке гнезда с помощью дрона 5 августа в нём и на земле рядом с деревом находилось множество перьев (маховых, рулевых и покровных), остатков тела птенца не обнаружено (рис. 30). Все косвенные признаки (в основном по откушенным и пожёванным очинам крупных перьев, лежавших на земле у дерева с гнездом) свидетельствовали о том, что птенец змеяда был съеден степной кошкой (рис. 31).

Примечательно, что единственное гнездо змеяда, за которым наблюдал В.А.Грачёв (1973), в начале августа оказалось «пустым, растоптанным, со следами пребывания птенца, который его уже покинул», а под ним «9 августа найдено несколько выпавших маховых и рулевых перьев», и этот факт автор связал с линькой взрослых птиц. Тем не менее, вполне вероятно, что птенец и в этом гнезде в дельте Или, судя по найденным перьям, мог быть добычей степной кошки. Однако кошкам при обследовании гнёзд пернатых хищников далеко не всегда удаётся

добыть насиженные яйца и птенцов, так как в период наших исследований в Южном Прибалхашье наблюдались случаи и успешного гнездования как у балобана, так и у змееяда.

Рис. 30. Перья птенца змееяда *Circaetus gallicus*, съеденного степной кошкой *Felis lybica ornata* в третьем из трёх его жилых гнёзд. Южное Прибалхашье. 5 августа 2021.
Фото А.Ж.Жатканбаева с помощью дрона DJI Mavic 2 Pro

Рис. 31. Перья птенца змееяда *Circaetus gallicus*, съеденного степной кошкой *Felis lybica ornata* в гнезде на туранге в конце июля – начале августа 2021. Перья собраны 16 октября 2021 на земле у дерева с гнездом змееяда. Южное Прибалхашье. Фото А.Ж.Жатканбаева.

Прежде при отсутствии фоторегистраторов, фиксирующих события у гнёзд хищных птиц, было довольно сложно установить набор видов животных, разоряющих гнёзда, поскольку эти враги нередко ведут скрытный образ жизни и активны в тёмное время суток. Однако и ранее было установлено посещение пятнистой кошкой гнёзд хищных птиц с разными целями (Гептнер, Слудский 1972; Слудский, Грачёв 1982). Используя фотоловушки и квадракоптер, нам удалось фото- и видеосъёмкой подтвердить, что пятнистые кошки часто забираются в гнёзда хищных птиц (и жилые, и не используемые для гнездования) в поисках пищи, для отдыха в них и оставления мочевых точек. В результате проведённых полевых исследований выяснилось, что степная кошка в Южном Прибалхашье в годы высокой численности может быть одним из основных природных врагов балобана и змеяда в гнездовой период.

Исследование осуществлено в рамках проекта А.А.Грачёва «New sub-population of the Saker falcon in Southern Balqash: features, threats, trend assessment, and involvement of students in educational conservation» by the Rufford foundation small grant 34344-1.

Авторы признательны фермеру Б.Шолпанбекову и зоологу Б.Нурышбаевой за предоставленную возможность работать и проживать на территории крестьянского хозяйства «Думан-Ау» и за их помощь в проведении полевых работ, а также местным жителям посёлка Караой А.Карибаеву, и Г.Омирбековой за содействие.

Литература

- Гептнер В.Г., Слудский А.А. 1972. Хищные (гиены и кошки) // *Млекопитающие Советского союза*. М., 2, 2: 1-552.
- Грачёв В.А. 1973. *Орнитофауна дельты реки Или*. Дис. ... канд. биол. наук. Алма-Ата, 1: 1-167, 2: 1-256 (рукопись).
- Грудзинская Л.М., Нелина Н.В. 2014. Тополь сизолистый – Тораңғыл терек – *Populus gruinosa* // *Красная книга Казахстана. Растения*. Изд. 2-е, переработ. и доп. Алматы, 2, 1: 103.
- Дементьев Г.П. 1951. Отряд хищные птицы Accipitres или Falconiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 70-341.
- Жатканбаев А.Ж. 2014. О формировании новой гнездовой субпопуляции балобана (*Falco cherrug* Gray, 1834) в дельте реки Иле на юго-востоке Казахстана // *Изв. Самар. НЦ РАН* 16, 5 (1): 364-368. EDN: TVWSBN
- Жатканбаев А.Ж., Досов Н.М., Грачёв А.А. 2021. Результаты использования дрона и фотоловушек при изучении экологии орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* в Южном Прибалхашье летом 2021 года // *Рус. орнитол. журн.* 30 (2127): 4906-4923. EDN: XNPFDF
- Корелов М.Н. 1962. Отряд Хищные птицы // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 488-707.
- Левин А.С. 2006а. Ителгі – Балобан – *Falco cherrug* Gray, 1834 // *Красная книга Алматинской области. Животные*. Алматы. 394-395.
- Левин А.С. 2006б. Жыланжегіш қыран – Змеяяд – *Circaetus gallicus* Gmelin, 1788 // *Красная книга Алматинской области. Животные*. Алматы. 368-369.
- Левин А.С. 2010. Ителгі – Балобан – *Falco cherrug* Gray, 1834 // *Красная книга Республики Казахстан. Животные. Позвоночные*. Изд. 4-е, испр. и доп. Алматы, 1, 1: 146-147.
- Пфедфер Р.Г. 1990. Балобан – *Falco cherrug* Grau, 1834 // *Редкие животные пустынь*. Алма-Ата: 148-173.
- Пфедфер Р.Г. 2010. Жыланшы қыран – Змеяяд – *Circaetus gallicus* Gmelin, 1788 // *Красная книга Республики Казахстан. Животные. Позвоночные*. Изд. 4-е, испр. и доп. Алматы, 1, 1: 124-125.

- Слудский А.А., Грачёв Ю.А. 1982. Пятнистая, или степная, кошка – *Felis libyca* Forster, 1780 // *Млекопитающие Казахстана. Хищные (куны, кошки)*. Алма-Ата, 3, 2: 179-190.
- Kitchener A.C., Rees E.E. 2009. Modelling the dynamic biogeography of the wildcat: implications for taxonomy and conservation // *J. Zool.* 279, 2: 144-155.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2199: 2717-2719

Аномально окрашенная большая синица *Parus major*

З.Ахмад

Зейнаб Ахмад. Кафедра зоологии, институт зоотехнии и биологии, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А.Тимирязева. Лиственничная аллея, д. 16, кв. 156, Москва, 127550, Россия. E-mail: zeinab1w1ahmad@gmail.com

Поступила в редакцию 18 июня 2022

18 декабря 2021 в городе Зеленограде (один из 12 административных округов Москвы) на пересечении улиц Логвиненко и Каменка в районе современной застройки у корпуса 1519 мы наблюдали необычно окрашенную большую синицу *Parus major* с ярко выраженным проявлением лейцизма (см. рисунок). У этой особи голова, надхвостье и хвост были снежно-белыми, а оперение остальных частей тела – светло-жёлтое. Рамфотека и подотека светло-розовые. Глаза тёмные.

Большая синица *Parus major* с проявлением лейцизма. Зеленоград. 18 декабря 2021. Фото автора

Погода стояла морозная (-20°C), было много снега, что затрудняло добывание корма мелким птицам. Необычно окрашенная птица держалась у кормушки в стайке других больших синиц в центре города.

В орнитологической литературе описано множество случаев существования птиц с самыми разнообразными отклонениями в морфологии и окраске оперения. В последние годы интерес к этой теме значительно возрос, предложены классификации различных отклонений в окраске перьев у птиц (Ананян 2015; Архипов 2001; Беляева, Бардин 2019, 2021; Березовиков 2018; Березовиков, Алексеев 2012; Брагин 2013; Григорьев 2022; Глуценко и др. 2019, 2020; Голубова 2016; Дворянов 2018; Домбровский 2007, 2013, 2021, 2022; Иванчев 2003; Караваев 2021; Коблик и др. 2020; Комаров 2022; Корбут 2018; Лапшин 1997, 2015; Лебедева, Коблик 2019; Лукашик 2018; Ляхов 2013; Маловичко, Рахимов 2018; Назин 2018; Панова, Бардин 2021; Сотников и др. 2021; Davis 2007; Gross 1965; Grouw 2006, 2013; Guay *et al.* 2012; Sage 1962; и др.). Данное наблюдение дополняет коллекцию вариантов аномальной окраски птиц.

Л и т е р а т у р а

- Ананян В.Ю. 2015. Встречи птиц с аномальной окраской оперения в Армении // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1144): 1759-1762. EDN: TTMJDH
- Архипов А.М. 2001. Встречи птиц с аномальной окраской оперения в Одесской области // *Бранта* **4**: 122-122. EDN: WGKMAW
- Беляева Л.А., Бардин А.В. 2019. Галка *Corvus monedula* – частичный лейцист // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1863): 5892-5893. EDN: OYOVBN
- Беляева Л.А., Бардин А.В. 2021. Ещё одна встреча галки *Corvus monedula* необычной окраски в Великих Луках // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2144): 5643-5645. EDN: MTHBVT
- Березовиков Н.Н. 2018. Галка *Corvus monedula* с коричневым оперением в Усть-Каменогорске // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1704): 5921-5922. EDN: YPPCJV
- Березовиков Н.Н., Алексеев В.В. 2012. Сорока *Pica pica* – альбинос на озере Маркаколь // *Рус. орнитол. журн.* **21** (817): 2895-2896. EDN: PFSURT
- Брагин Е.А. 2013. Полный альбинос в выводке серой вороны *Corvus cornix* // *Рус. орнитол. журн.* **22** (942): 3182. EDN: RINVQT
- Глуценко Ю.Н., Коробов Д.В., Коробова И.Н., Бондаревский Ю.В. 2019. О встречах птиц с абберрантной окраской оперения в Приморском крае // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1759): 1763-1772. EDN: ZDFHXX
- Глуценко Ю.Н., Коробов Д.В., Прядун Т.А., Рогаль А.П., Русакова Е.А., Тиунов И.М., Шохрин В.П. 2020. Встречи аномально окрашенных птиц на Дальнем Востоке России // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1882): 465-470. EDN: HCTANG
- Голубова Е.Ю. 2016. Аномалии в окраске некоторых чистиковых птиц // *Вестн. СВНЦ ДВО РАН* **2**: 77-92. EDN: WBWRHP
- Григорьев Э.В. 2022. Вальдшнеп *Scolopax rusticola* – частичный лейцист // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2187): 2099-2101. EDN: DZLTLA
- Дворянов В.Н. 2018. О некоторых особенностях отклонений в окраске оперения у диких птиц // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1692): 5498-5507. EDN: YMSNTF
- Домбровский К.Ю. 2007. Аномально окрашенные скворцы *Sturnus vulgaris* // *Рус. орнитол. журн.* **16** (353): 496-497. EDN: IANHQP
- Домбровский К.Ю. 2013. Полиморфизм окраски кряквы *Anas platyrhynchos* // *Рус. орнитол. журн.* **22** (854): 597-605. EDN: PUSUEH

- Домбровский К.Ю. 2021. Аномально окрашенные особи в городской популяции кряквы *Anas platyrhynchos* в Красном Селе // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2099): 3685-3689. EDN: HDVUQC
- Домбровский К.Ю. 2022. Аномалии окраски у галки *Corvus monedula*, серой вороны *C. cornix* и грача *C. frugilegus* // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2169): 1113-1119. EDN: SPZAAL
- Иванчев В.П. 2003. Альбинизм, ксантохроизм и другие цветовые aberrации у птиц Окского заповедника и его окрестностей // *Тр. Окского заповедника* **22**: 659-662. EDN: WYTLOJ
- Караваев А.А. 2021. Заметки по поведению и биологии домового воробья *Passer domesticus* альбиноса // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2033): 629-633. EDN: JYYP RN
- Коблик Е.А., Ильина Т.А., Маловичко Л.В. 2020. Необычная локальная концентрация окрасочных аномалий птиц на Ставрополье // *Орнитология* **44**: 58-64. EDN: JEQAEX
- Комаров Е.Б. 2022. Самка снегиря *Pyrrhula pyrrhula* аномальной окраски в Костроме // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2176): 1457-1459. EDN: YGRGWU
- Корбут В.В. 2018. Изменчивость окраски оперения у некоторых видов синантропных птиц // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1577): 1085-1093. EDN: YOQOBV
- Лапшин Н.В. 1997. Два случая частичного альбинизма у лесного конька *Anthus trivialis* // *Рус. орнитол. журн.* **6** (7): 18-20. EDN: RTHTIT
- Лапшин Н.В. 2015. В дополнение об аномально окрашенных кряквах *Anas platyrhynchos* на Северо-Западе России // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1137): 1505-1511. EDN: TQPAQX
- Лебедева Н.В., Коблик Е.А. 2019. Случай меланизма у *Larus* sp. на Шпицбергене // *Орнитология* **43**: 116-119. EDN: PANPUE
- Лукашик Е.Е. 2018. О встречах домовых воробьёв *Passer domesticus* с aberrантной окраской оперения в Великом Новгороде // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1692): 5493-5597. EDN: YMSNSX
- Ляхов А.Г. 2013. Случай полного альбинизма у мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* // *Рус. орнитол. журн.* **22** (950): 3432-3435. EDN: ROTQHL
- Маловичко Л.В., Рахимов И.И. 2018. Встречи аномально окрашенных птиц // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1692): 5507-5511. EDN: WMMFBC
- Назин А.С. 2018. О встречах в Оренбургской области птиц с дефектами клюва, травмами конечностей и аномальной окраской оперения // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1697): 5679-5687. EDN: YNNAAN
- Панова Г.А., Бардин А.В. 2021. Встречи аномально окрашенных серых ворон *Corvus cornix* в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2144): 5639-5643. EDN: UFIWHP
- Сотников В.Н., Глущенко Ю.Н., Вотинцева Е.А., Акуликин С.Ф., Анисимов Д.С., Люмах Д.А. 2021. Встречи аномально окрашенных птиц в Кировской области // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2144): 5613-5638. EDN: AGHHGS
- Davis J.N. 2007. Color abnormalities in birds. A proposed nomenclature for bird // *Birding* **39**: 36-46.
- Gross A.O. 1965. The incidence of albinism in North American birds // *Bird Banding* **36**, 2: 67-71.
- Grouw H.J. 2006. Not every white bird is an albino: sense and nonsense about colour variations in birds // *Dutch Birding* **28**: 79-89.
- Grouw H.J. 2013. What colour is that bird? The causes and recognition of common colour aberrations in birds // *Brit. Birds* **106**: 17-29.
- Guay P.J., Potvin D.A., Robinson R.W. 2012. Aberrations in plumage coloration in birds // *Australian Field Ornithology* **29**: 23-30.
- Sage B.L. 1962. Albinism and melanism in bird // *Brit. Birds* **55**: 201-225.

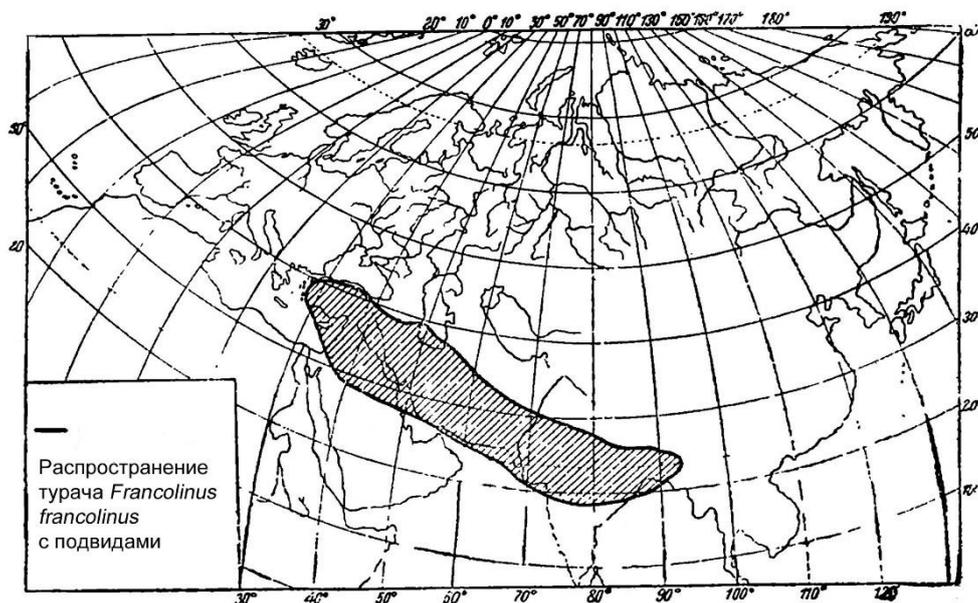
Материалы к биологии турача *Francolinus francolinus francolinus* и распространение его в южной Туркмении

К.А. Воробьёв

Второе издание. Первая публикация в 1946*

Из промысловых птиц нашей фауны турач *Francolinus francolinus* (Linnaeus, 1766), несомненно, принадлежит к числу наименее изученных. Его биология, распространение, а также взаимоотношения отдельных географических форм представляли до самого последнего времени много неизвестного и нерешённого.

Нижеизложенные материалы собраны автором попутно во время работ по изучению орнитологической фауны южной Туркмении (1935-1939 годы) и, следовательно, являясь до некоторой степени случайными и отрывочными, не могут претендовать на исчерпывающую полноту и законченность. Тем не менее они значительно дополняют те немногие сведения, которые мы находим в литературе по биологии данного вида.

Распространение турача *Francolinus francolinus*

Современное распространение *Francolinus francolinus* в общих чертах определяется следующим образом (с подвидами): остров Кипр, Малая Азия, Сирия, Палестина, Месопотамия, юго-восточное Закавказье, Иран, юго-западная Туркмения (низовья Атрека), южный Афганистан,

* Воробьёв К.А. 1946. Материалы к биологии турача (*Francolinus francolinus francolinus* L.) и распространение его в южной Туркмении // Бюл. МОИП. Отд. биол. 51, 1: 62-68.

Белуджистан, северная и центральная Индия (см. рисунок). В юго-западной Туркмении турачи населяют травянистые и кустарниковые заросли, идущие по реке Атрек, вокруг озёр Делили, а также вдоль многочисленных арыков (оросительных каналов). Эти заросли образованы главным образом верблюжьей колючкой *Alhagi camelorum*, полынью приморской *Artemisia maritima* и солянкой листовенничной *Salsola larinicina*, среди которых разбросаны отдельные кусты или небольшие группы селитрянки Шобера *Nitraria schoberi* и тамарикса *Tamarix* sp. Высота зарослей верблюжьей колючки в среднем равна 80 см, но отдельные кусты достигают 1 м и даже бывают немного выше. Эти заросли, занимающие иногда значительные пространства, и определяют собой ареал распространения турача в низовье Атрека.

Орнитоценоз данной станции составляют немногочисленные виды, представленные, однако, значительным количеством особей. Наиболее характерные и многочисленные виды здесь будут – *Lanius pallidirostris*, *Emberiza bruniceps*, *Cercotrichas galactotes*, *Iduna rama* и *Sylvia mystacea*. По прилегающим более открытым местам держатся *Burhinus oedicnemus*, *Melanocorypha bimaculata* и *Calandrella rufescens*.

Общепринятое мнение, что турачи постоянно держатся в зарослях, – неверно. По нашим наблюдениям, они не избегают и совершенно открытых мест. Нам приходилось много раз видеть турачей, кормившихся на ячменном поле вдалеке от зарослей. Очень интересно наблюдение, сделанное А.Б.Шелковниковым (Сатунин 1907) в Закавказье. Он пишет: «При распашке земли в саду пара турачей бегала за сохой шагах в ста, отыскивая пищу в свежей борозде». Весной во время тока турачи (самцы) также часто выходят на открытые места; здесь они подолгу сидят на небольших буграх, поросших сарсазаном шишковатым *Halocnemum strobilaceum*, и кричат. Заметив человека или вообще что-нибудь подозрительное, они быстро убегают и скрываются в зарослях.

М.А.Мензбир в «Птицах России» (1895) пишет: «Можно положительно утверждать, что турач не садится на сучья, а держится исключительно на земле». Это утверждение также неверно. Нам приходилось стрелять токующих турачей, сидящих на колючих кустах *Nitraria schoberi*. Надо отметить, что эти кусты часто ещё в ноябре бывают покрыты красными ягодами – излюбленной пищей турачей. Когда ягоды на нижних ветвях уничтожены, турачи садятся для кормёжки на кусты. Зимой по утрам турачи любят держаться в небольших освещённых солнцем лощинках, поросших местами кустарником *N. schoberi*. Тропинки, протоптанные турачами среди кустарников, а также экскременты свидетельствовали о том, что эти места постоянно посещаются ими. Здесь нам приходилось поднимать по несколько турачей сразу. Нависшие над землёй ветви *N. schoberi*, покрытые острыми шипами, служат прекрасной защитой турачам от пернатых и четвероногих хищников. Ранней весной в этих же

местах на южных склонах появляется первая зелёная травка, которую турачи охотно едят. Турачи часто очень крепко затаиваются и надо пройти совсем рядом, чтобы птица взлетела. Мне неоднократно приходилось видеть, как туркмены, хорошо зная повадки этих птиц, проходя по зарослям бурьяна и желая выпугнуть турача, палкой ударяли по кустам.

При первых признаках весны, обыкновенно уже в начале марта, начинается ток турачей. Ранней весной турачи кричат только по утрам, до восхода солнца. В это время семенники и яичники добытых птиц были уже значительно увеличены. Так, например, 6 марта семенники самцов достигали 11 мм длины (в декабре длина *testiculi* 9 мм), а фолликулы самок имели 2 мм в диаметре. По нашим наблюдениям, а также по сведениям, полученным от туркмен, кладка яиц начинается в низовье реки Атрек только в начале мая. Во время экспедиции по Атреку летом 1935 года мы застали в первой половине июня брачные крики турачей ещё в полном разгаре. Крик самцов начинается ещё задолго до восхода солнца и слышится в течение всего дня, несмотря на страшный зной, когда замолкают все птицы. Рано утром, на заре, крик турачей бывает интенсивней. В это время семенники добытых птиц были сильно развиты; длина их равнялась 28-32 мм. У самки, добытой 6 июня, яичник содержал несколько крупных фолликул. Самка, добытая 26 июня, имела в конце яйцевода готовое к сноске яйцо.

Гнёзда, а также выводки молодых приходится встречать здесь в течение всего лета. Поздние кладки, так же как и поздние выводки, объясняются, несомненно, гибелью первых гнёзд. 18-19 августа 1937 мы встречали выводки турачей в районе озёр Делили, причём и самец и самка обыкновенно держались при выводке. Лётные молодые в это время размером были немного больше перепела. Следовательно, эти наблюдения определённо указывают на то, что турач является моногамной птицей. Наблюдения Л.Б.Бёме (1937) и Битовича (1928) в Закавказье также подтверждают это. Гнёзда турачей нам приходилось находить среди травянистых зарослей на берегу озера Делили, а также среди посева ячменя и пшеницы. По сообщению туркмен, при уборке урожая на полях они постоянно находят гнёзда турачей. Однажды недалеко от аула Челаюк, на глинисто-солончаковой равнине, по которой кое-где были разбросаны низкие кустики, нашли мы гнездо турача, содержащее 9 скорлупок. Собственно, никакого гнезда здесь не было; яйца лежали среди небольшого кустика сарсазана *H. strobilaceum* прямо на голой земле, без всякой подстилки, и даже ни малейшего углубления в почве не было заметно.

Полные кладки содержат обыкновенно 7-9 яиц, но, по словам туркмен, в гнёздах бывает иногда до 18 яиц. Известные нам гнёзда содержали не более 9 яиц. Гнёзда, найденные Н.А.Зарудным в Сеистане, также содержали не более 9 яиц. Отсюда можно предполагать, что выше-

приведённое сообщение туркмен относится только к тем случаям, когда две самки неслись в одно гнездо. Три гнезда, найденные нами 5-6 июня 1937 в низовье Атрека (Челаюк), содержали совершенно ещё не насиженные яйца. По выходе из яиц птенцы, по-видимому, сейчас же покидают гнездо. Яйца турача имеют очень толстую скорлупу. Окраска их оливково-бурая, обыкновенно с немногими беловатыми пятнышками (Plate XL Dark Olive-Buff или Plate XXX между Isabella Color и Buffy Olive)*. Готовые к сноске яйца, которые мы находили в яйцевом у добытых самок, всегда имели бледно-голубую или голубовато-зеленоватую окраску (Plate VII Pale Blue-Green), чем резко отличались от яиц обычной окраски, находящихся в гнёздах. Это объясняется, по-видимому, тем, что оливково-бурую окраску яйцо получает в последний момент при выходе из яйцевода.

Ниже приведены размеры яиц трёх найденных нами кладок, мм:

(1) 44.2×33.0, 41.5×33.0, 41.2×33.4, 40.8×32.6, 40.9×32.7, 40.6×32.7, 40.7×34.0, 41.0×32.9, 40.8×33.8; (2) 41.4×33.8, 42.0×32.7, 41.3×32.2, 39.3×33.4, 41.0×33.5, 41.5×33.4, 42.1×33.9; (3) 41.0×32.8, 41.0×32.6, 41.8×33.1, 41.0×33.6, 42.0×33.7, 38.0×31.8.

За время работ в низовье Атрека мною был собран значительный материал по питанию турача. Я сделал 140 вскрытий зобов и желудков турачей, добытых в течение 4 лет в разные сезоны.

Распределение материала по сезонам следующее (таблица).

Распределение добытых турачей по месяцам

Месяц	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
Число добытых особей	8	2	19	–	–	30	–	–	–	6	12	58

Из приведённой таблицы видно, что большая часть вскрытий падает на зимние месяцы. Анализ содержимого зобов и желудков показал, что летом в пищевом режиме турачей преобладают животные корма, а в зимние месяцы – растительные. Значительное большинство встреченных в зобах насекомых относится к жукам, среди которых преобладали следующие виды†: *Altica glycyrrhizae*, *Opatroides punctulatus*, *Zophosis punctata*, *Bothynoderus crispicollis*, *Dendarus vagabundus*, *Broscus* sp. Кроме жуков были найдены в 5 случаях медведки *Gryllotalpa*, затем кузнечики, клопы, муравьи и какие-то небольшие зелёные гусеницы. Летом, кроме того, большое значение в питании турачей имеют ягоды селитрянки Шобера *Nitraria schoberi*, найденные почти у всех добытых в это время птиц. В первых числах ноября по утрам нам неоднократно приходилось добывать турачей, зобы и желудки которых были напол-

* Ridgway R. 1912. *Color standards and Color nomenclature*. Washington: 1-43.

† Определение жуков по нашей просьбе было любезно сделано Е.Л.Шестопёровым.

нены исключительно стрекозами *Sympetrum meridionale*. Рано утром в сильные туманы стрекозы не могут летать; они в значительном количестве беспомощно сидят в траве и на кустах, ожидая, когда появится солнце и обсушит их. В это время стрекозы легко делаются добычей птиц и в первую очередь добычей турачей, которые легко отыскивают их в траве и поедают в большом количестве. Интересно отметить, что, по словам Н.А.Зарудного (1900), зобы и желудки добытых им летом в Сеистане турачей были набиты главным образом крупными цикадами.

Зимой пищевой режим турачей резко меняется; из насекомых, например, мы находим в декабре почти только одних муравьёв. В это время года основным компонентом среди кормов у турачей является молодая зелёная трава, зелёные листочки и зёрна ячменя, зачастую добываемые птицами на дорогах из конского навоза. Кроме того, зимой турачи охотно посещают хлебные тока, расположенные иногда у самых жилищ, и вместе с курами собирают оставшиеся на земле зёрна ячменя и пшеницы. По словам туркмен, турачи посещают также возделанные поля и расклёвывают там помидоры. В декабре 1937 года мы в течение нескольких дней находили в зобах и желудках добытых турачей крупные чёрные корневища рогоза *Typha*. По-видимому, эти же корневища находил А.Я.Тугаринов в желудках турачей, добытых им в Закавказье (Тугаринов, Козлова-Пушкарёва 1935). Однажды в декабре были обнаружены в зобу 3 дождевых червя. Интересно отметить, что гравий, в противоположность большинству куриных птиц, встречается в желудках турачей сравнительно редко, главным образом в зимние месяцы, и количество его всегда бывает очень незначительно. Роль гравия, по-видимому, выполняют здесь твёрдые семена селитрянки Шробера *N. schoberi*.

Хорошо упитанных, с жировыми отложениями птиц нам приходилось добывать только осенью (октябрь-ноябрь). Мясо турачей по своим вкусовым качествам превосходно. Вес самцов 425-550 г, самок – 400-450 г (всего мною взвешено 25 турачей, из них 17 самцов и 8 самок).

Линька турачей происходит летом (июнь-август), но птиц со следами линьки нам часто приходилось добывать как в зимние месяцы, так и ранней весной. Наряд взрослой птицы молодые надевают в первую же осень. В нашей коллекции есть молодой в переходном наряде, добытый 1 ноября. Птица интенсивно линяет; меняются некоторые первостепенные матовые; все рулевые перья в кровяных чехлах и не достигают ещё своей нормальной длины. Интенсивно линяет также и мелкое перо. Новое чёрное перо на горле, шее и боках тела ещё в кровяных чехлах. На груди и по бокам горла у данного экземпляра ещё остались беловатые и бурые перья гнездового наряда.

В нижнем течении Атрека турачи довольно обыкновенны. Отсутствие биологических конкурентов (здесь нет ни фазанов *Phasianus colchicus*, ни кекликов *Alectoris chukar*) является, по-видимому, одним из глав-

нейших факторов, обуславливающих не только сохранение, но, я бы сказал, даже процветание данного вида на столь ограниченной территории. Там, где турачи встречаются в значительном количестве, часто приходится видеть среди бурьяна кучки экскрементов, обозначающие места их ночлега.

На колебании численности турачей отрицательно сказываются два фактора: уничтожение травянистых и кустарниковых зарослей (кошение, рубка, выжигание) и снеговой покров. К счастью, снег выпадает здесь не ежегодно и лежит обыкновенно всего лишь 2-3 дня. Когда выпадает снег, турачи, не привыкшие к нему, становятся совершенно беспомощными и легко уничтожаются как человеком, так и различными хищниками. Врагами турачей, по крайней мере в низовьях Атрека, являются лисицы *Vulpes vulpes*, шакалы *Canis aureus*, ласки *Mustela nivalis* и болотные луны *Circus aeruginosus*. В те зимы, когда выпадает снег, туркмены без особого труда ловят турачей прямо руками. Для этого они осматривают, иногда даже верхом на лошади, травянистые заросли, чередующиеся с открытыми чистыми местами. Поднятый турач, пролетев небольшое расстояние, опускается, охотник быстро подъезжает к этому месту и снова выпугивает затаившуюся птицу. После трёх-четырёх подобных перелётов турач настолько обессиливает, что, забившись куда-нибудь под куст, позволяет взять себя руками. Подобная охота возможна, конечно, только в местах со скудной травянистой растительностью, где небольшие заросли травы чередуются с открытыми пространствами. Вышеописанный способ добычи говорит за то, что летательные способности турача крайне ограничены и к более или менее продолжительному полёту он совершенно не способен. Перед тем как опуститься на землю, турачи всегда пролетают некоторое расстояние планирующим полётом. Однажды, 2 февраля 1937, в низовье Атрека выпал снег; глубина снегового покрова достигала 5-7 см. Ночью температура упала до минус 7°C, но 4 февраля весь снег уже сошёл. К сожалению, я не мог в это время посетить низовья Атрека и наблюдать турачей в этот критический для них период. Спустя несколько дней кочевники-туркмены привезли мне в Гассан-Кули 7 живых турачей, пойманных в эти снежные дни вышеописанным способом. Они жили у меня более трёх месяцев, после чего я переслал их на самолёте в Ашхабадский зоопарк.

Изучение большого нового материала (72 птицы с Атрека К.А.Воробьёва и 10 птиц из Закавказья Л.Б.Бёме, Е.П.Спангенберга) приводит нас к заключению о нереальности форм *caucasicus* и *zarudnyi*, описанных в 1907 году С.А.Бутурлиным (Buturlin 1907). Что касается деталей распространения турача в южной Туркмении, то этот вид, как показали наши исследования, имеет здесь очень ограниченный ареал; он населяет только приатрекскую равнину на протяжении всего лишь 60 км (от аула Аджияба вверх по реке Атрек). Здесь проходит северная граница рас-

пространения турача в Средней Азии. Несмотря на то, что в некоторых местах турачи встречаются здесь более или менее в значительном количестве, но благодаря крайне ограниченному ареалу запасы этого вида на нашей территории, конечно, очень невелики.

Надо отметить, что в противоположность указаниям Лаптева (1934)* турачей в Каракалинском районе (Копетдаг) и вообще в долине Сумбара нет. Эту птицу здесь совершенно не знают и утверждение М.К.Лаптева является ошибочным и совершенно необоснованным. Впоследствии, из личной беседы с Лаптевым, выяснилось, что он турачей здесь не добыл, а поднял раз каких-то птиц, которых и считал за турачей.

Л и т е р а т у р а

- Бёме Л.Б. 1937. О тураче (*Francolinus orientalis caucasicus* But.) в Закавказье // *Бюл. МОИП. Нов. сер. Отд. биол.* **46**, 1: 59-66.
- Брем А. 1911. *Жизнь животных. Птицы*. Т. 2. СПб.: I-XIV, 1-636.
- Бутурлин С.А. (1910) 2002. Турач (номенклатурная заметка) // *Рус. орнитол. журн.* **11** (200): 942-943. EDN: IMPFJZ
- Бутурлин С.А., Дементьев Г.П. 1935. *Полный определитель птиц СССР*. Т. 2. Гагаровые, веслоногие, цапли, пластинчатоклювые, куриные, пастушки, триперстки. М.; Л.: 1-280.
- Битович В. 1928. Интересный случай // *Охотник* 10.
- Зарудный Н.А. 1896. Орнитологическая фауна Закаспийского края (Северной Персии, Закаспийской области, Хивинского оазиса и равнинной Бухары) // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **2**: 1-555.
- Зарудный Н.А. 1900. Экскурсия по северо-восточной Персии и птицы этой страны // *Зап. Акад. наук по физ.-мат. отд.* Сер. 8. **10**, 1: 1-262.
- Зарудный Н.А. 1903. *Птицы восточной Персии. Орнитологические результаты экскурсий по восточной Персии в 1898 г.* СПб.: 1-468 (Зап. РГО по общ. геогр. Т. 36, № 2).
- Колаковский. 1929. Почему исчезает турач? // *Охотник* 4.
- Красавцев Б.А. 1937. Заметка о составе пищи закавказского турача (*Francolinus orientalis caucasicus* But.) // *Изв. Сев.-Кавказ. пед. ин-та* **13**: 285-291.
- Мензбир М.А. 1895. *Птицы России*. М., **1**: I-CXXII, 1-836.
- Мензбир М.А. 1902. *Охотничьи и промысловые птицы Европейской России и Кавказа*. М., **2**: 1-496.
- Мензбир М.А. 1904-1909. *Птицы*. СПб.: 1-1231.
- Молчанов Л.А. 1932. *Охотничьи и промысловые птицы Средней Азии*. М.; Ташкент: 1-175.
- Радде Г.И. 1884. *Орнитологическая фауна Кавказа. (Ornis Caucasia). Систематическое и биолого-географическое описание кавказских птиц*. Тифлис: 1-451.
- Сатунин К.А. 1907. Материалы к познанию птиц Кавказского края // *Зап. Кавказ. отд. Рус. геогр. общ-ва* **26**, 3: 1-144.
- Станчинский В.В. 1914. Орнитологическая экскурсия в Восточное Закавказье // *Орнитол. вестн.* **4**: 245-259.
- Тугаринов А.Я., Козлова-Пушкарёва Е.В. 1935. Зимовка птиц на Тальше // *Тр. Азерб. фил. АН СССР* **23**: 1-124.
- Шапошников Л.В. 1936. О тураче // *Боец-охотник* **5**, 11: 32-33.

* Лаптев М.К. 1934. *Материалы к познанию фауны позвоночных Туркменистана*.

- Шестопёров Е.Л. 1927. Экскурсия по Атреку и Астрабадской провинции // *Бюл. МОИП*. Нов. сер. Отд. биол. **36**, 3/4: 366-379.
- Baker E.C. 1928. *The fauna of British India*. 2nd ed. London, 5.
- Buturlin S. 1907. Neue paläarktische Formen // *Ornithol. Monatsber.* **15**, 5: 81-82.
- Hartert E. 1921-1922. *Die Vögel der paläarktischen Fauna*. Berlin, 3.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2199: 2727-2735

Статус и изменения численности куликов в Воронежской области с середины XX века

А.Ю.Соколов, А.Д.Нумеров, П.Д.Венгеров

Александр Юрьевич Соколов. Государственный природный заповедник «Белогорье», посёлок Борисовка, Белгородская область, Россия. E-mail: falcon209@mail.ru

Александр Дмитриевич Нумеров. Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия. E-mail: anumerov@yandex.ru

Пётр Дмитриевич Венгеров. Воронежский государственный природный биосферный заповедник имени В.М.Пескова, Воронеж, Россия. E-mail: pvengerov@yandex.ru

Второе издание. Первая публикация в 2019*

На период 1950-1960-х годов фауна куликов Воронежской области насчитывала 32 вида, из которых для 12 было достоверно доказано гнездование (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963). При этом лишь 4 гнездящихся вида: малый зуёк *Charadrius dubius*, чибис *Vanellus vanellus*, перевозчик *Actitis hypoleucos* и бекас *Gallinago gallinago*, – рассматривались данными авторами как обычные (см. таблицу). Помимо них в качестве обычного пролётного упоминался ещё только вальдшнеп *Scolopax rusticola*. Нередко, по сведениям И.И.Барабаш-Никифорова и Л.Л.Семаго, на пролёте в Воронежской области встречался также турухтан *Philotachus rugnax*.

Фаунистический список конца XX века включал 36 видов куликов, из них гнездящихся 13 видов (Нумеров 1996; Соколов 1999а). Для 3 новых видов: кречётки *Chettusia gregaria*, малого веретенника *Limosa lapponica* и луговой тиркушки *Glareola pratincola*, – отмечены только единичные случаи залётов (Wilson 1976; Воробьёв, Лихацкий 1987; Соколов 1999а). Число гнездящихся видов пополнила мородунка *Xenus cinereus*, случай размножения которой установлен 5 июня 1991 П.Д.Венгеровым и А.Д.Нумеровым на Воронежском водохранилище (Нумеров 1996).

* Соколов А.Ю., Нумеров А.Д., Венгеров П.Д. 2019. Статус и изменения численности куликов в Воронежской области с середины XX века // *Актуальные вопросы изучения куликов Северной Евразии*. Минск: 113-121.

Изменения статуса и встречаемости куликов
в Воронежской области с середины XX века

№	Название вида	Периоды		
		Середина XX века	Конец XX века	2000-2018 годы
1	<i>Burhinus oedicnemus</i>	Гн, Р	Гн, ОР	–
2	<i>Pluvialis squatarola</i>	Пр, Р	Пр, Р	Пр, Р
3	<i>Pluvialis apricaria</i>	Пр, Р	Пр, Р	Пр, Мч
4	<i>Charadrius hiaticula</i>	Пр, Р	Пр, Р	Пр, Р
5	<i>Charadrius dubius</i>	Гн, Об	Гн, Об	Гн, Об
6	<i>Chettusia gregaria</i>	–	З, ОР	–
7	<i>Vanellus vanellus</i>	Гн, Об	Гн, Об	Гн, Об
8	<i>Arenaria interpres</i>	–	–	Пр, ОР
9	<i>Himantopus himantopus</i>	З, ОР	З, ОР	Гн, Р
10	<i>Recurvirostra avosetta</i>	З, ОР	З, ОР	З, ОР
11	<i>Haematopus ostralegus</i>	Гн, ОР	Гн, ОР	Гн, ОР
12	<i>Tringa ochropus</i>	Гн, Мч	Гн, Мч	Гн, Мч
13	<i>Tringa glareola</i>	Пр, Об	Пр, Об	Пр, Об
14	<i>Tringa nebularia</i>	Пр, Р	Пр, Р	Пр, Мч
15	<i>Tringa totanus</i>	Гн, Р	Гн, Р	Гн, Р
16	<i>Tringa erythropus</i>	Пр, Р	Пр, Р	Пр, Р
17	<i>Tringa stagnatilis</i>	Гн, Р	Гн, Р	Гн, Р
18	<i>Actitis hypoleucos</i>	Гн, Об	Гн, Об	Гн, Мч
19	<i>Xenus cinereus</i>	Пр, р	Гн, ОР	Пр, Р
20	<i>Phalaropus lobatus</i>	Пр, р	Пр, Р	Пр, Р
21	<i>Philomachus pugnax</i>	Пр, Об	Пр, Мч	Пр, Об
22	<i>Calidris minuta</i>	Пр, Р	Пр, Р	Пр, Р
23	<i>Calidris temminckii</i>	Пр, ОР	Пр, ОР	Пр, ОР
24	<i>Calidris ferruginea</i>	Пр, ОР	Пр, ОР	Пр, ОР
25	<i>Calidris alpina</i>	Пр, Р	Пр, Р	Пр, Р
26	<i>Calidris alba</i>	Пр, ОР	Пр, ОР	Пр, ОР
27	<i>Limicola . falcinellus</i>	Пр, ОР	Пр, ОР	Пр, ОР
28	<i>Lymnocyrtus minimus</i>	Пр, Р	Пр, Р	Пр, Р
29	<i>Gallinago gallinago</i>	Гн, Об	Гн, Об	Гн, Об
30	<i>Gallinago media</i>	Пр, Р (Гн?)	Пр, Р (Гн?)	Пр, Р (Гн?)
31	<i>Scolopax rusticola</i>	Гн, Мч	Гн, Мч	Гн, Мч
32	<i>Numenius arquata</i>	Пр, Р	Пр, Р	Пр, Р
33	<i>Numenius phaeopus</i>	Пр, ОР	Пр, ОР	–
34	<i>Limosa limosa</i>	Гн, Р	Гн, Р	Гн, Р
35	<i>Limosa lapponica</i>	–	З, ОР	–
36	<i>Glareola nordmanni</i>	Гн, Р	Гн, ОР	З, ОР
37	<i>Glareola pratincola</i>	–	З, ОР	–

Условные обозначения: Гн – гнездящийся, Пр – пролётный, З – залётный; Об – обычный, Мч – малочисленный, Р – редкий, ОР – очень редкий.

В числе обычных видов куликов, как гнездящихся, так и пролётных, остались всё те же виды, за исключением турухтана (таблица). Следует отметить, что в двух основных фаунистических сводках (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963; Нумеров 1996) гнездовой статус со ссылками на другие публикации рассматривался и по отношению к фифи *Tringa glareola*, турухтану и дупелю *Gallinago media*. Однако все немногочислен-

ные подобные литературные упоминания, касающиеся первых двух видов (Огнёв, Воробьёв 1923; Турчин, Соболев 1987), основывались исключительно на летних встречах и не были подкреплены более никакими конкретными фактами, что не позволяет считать их размножение доказанным (Соколов 2017). Что касается дупеля, то и для него применительно к территории региона не описано ни одной достоверной находки кладки либо случая встречи нелётных птенцов, что также ставит его статус в качестве гнездящегося вида под сомнение (Соколов 2017).

Исследования, проводившиеся в пределах региона в XXI веке, особенно в последние 10 лет, позволили существенно расширить представления о современном статусе ряда представителей данной группы, обитающих в Воронежской области, а также отчасти переосмыслить некоторые устоявшиеся мнения о характере встречаемости отдельных пролётных видов (Соколов 2017). К тому же за это время произошли некоторые изменения в региональной гнездовой фауне куликов, а также в их биотопическом распределении на фоне прямых и косвенных антропогенных трансформаций местообитаний.

Современный фаунистический список насчитывает 37 видов; по отношению к таковому, приведённому в региональном Кадастре позвоночных животных (Нумеров 1996), он дополнен ещё одним видом – камнешаркой *Arenaria interpres* (Киселёв 2012). Последняя, однако, была зарегистрирована в Воронежской области ещё в конце XIX века П.П.Сушкиным (Годичный отчёт... 1892), но этот факт был упущен из-за раритетности первоисточника. Гнездовая фауна, с учётом приведённых выше оговорок, включает 14 достоверно гнездящихся видов, 2 из которых, по видимому, безвозвратно утратили свой статус – авдотка *Burhinus oedicnemus* и степная тиркушка *Glareola nordmanni*. Ниже приводится более подробная информация, касающаяся современного распространения и статуса некоторых видов куликов в пределах указанного региона.

В целом сохранили свой статус обычных гнездящихся видов малый зуёк, чибис и бекас. Между тем, их встречаемость и плотность периодически демонстрируют существенные изменения в условиях тех или иных потенциальных гнездовых биотопов, что обусловлено в одних случаях прямым или косвенным антропогенным воздействием, в других – погодно-климатическими колебаниями (в первую очередь уровнем увлажнённости).

Малый зуёк на большинстве естественных и искусственных водоёмов Воронежской области в норме больших скоплений не образует из-за существенной ограниченности пригодных для его гнездования местообитаний. Наибольшей плотности гнездовые группировки данного вида достигали на Воронежском водохранилище, особенно в годы, когда на некоторых его участках искусственно намывали большие площади песчаных пляжей (например, в 1990-е годы). Однако со временем эти участ-

ки трансформировались вследствие сукцессионных процессов. Кроме того, в последние 15-20 лет береговая зона водохранилища подвергается непрерывно усиливающемуся рекреационному воздействию. В итоге численность малого зуйка в таких местах заметно сократилась. Вместе с тем при формировании подходящих условий малые зуйки способны сравнительно массово поселяться даже в относительно нетипичных биотопах – в частности, на мелиорированных сельскохозяйственных землях и возделываемых полях (Радецкий, Нумеров 1980; Соколов 2018).

Одним из основных (наряду с прочими) типов гнездовых местообитаний чибиса в пределах региона в недавнем прошлом были влажные пойменные луга. В связи с уменьшением масштабов пастбищного животноводства и сокращением объёмов сенокоса с конца 1980-х годов происходила постепенная деградация таких лугов из-за нарастающих сукцессионных изменений. После зарастания древесно-кустарниковой и грубостебельной травянистой растительностью луга фактически утратили свою привлекательность для чибиса в качестве гнездовых биотопов; сравнительно массовое гнездование в отдельных случаях наблюдали лишь в последующие после масштабных осенних палов годы. Довольно плотные локальные поселения чибисов с начала XXI века неоднократно отмечали на возделываемых сельскохозяйственных землях, находящихся на участках с плоско-западинным рельефом в пределах Окско-Донской низменности, в годы с повышенным уровнем осадков (Венгеров 2005; Соколов 2007а, 2018). Таким образом, агроценозы в настоящее время стали для чибиса основным типом гнездовых местообитаний (Соколов 2018).

Спектр гнездовых биотопов бекаса, как и в историческом прошлом, остаётся наиболее широким по отношению к другим местным видам куликов и включает разнообразные станции от пойменных и лесных заболоченных участков до влажных степных западин. Однако следует отметить, что на пойменных лугах гнездовая плотность бекаса, так же, как и у других гнездящихся куликов, существенно снизилась из-за описанных выше причин.

По отношению к перевозчику следует констатировать явное снижение его гнездовой численности в последние 15-20 лет. В числе наиболее видимых причин этого являются, с одной стороны, деградация гнездовых биотопов (активное зарастание берегов на большинстве малых рек области травянистой и прочей растительностью), с другой – существенно возросшая рекреационная нагрузка, способствующая усилению беспокойства птиц и росту случаев гибели кладок или птенцов. Наиболее стабильные места гнездования перевозчиков в настоящее время располагаются только по берегам реки Дон.

Фактически неизменным остался статус черныша *Tringa ochropus* и вальдшнепа – малочисленных гнездящихся и обычных пролётных видов,

находящихся в Воронежской области у южной границы гнездовой части ареала. Каких-либо выраженных изменений в их предпочтениях по отношению к местообитаниям в гнездовой период не произошло, хотя черныш на гнездовании стал встречаться на искусственных водоёмах.

Сравнительно редкими на гнездовании в последние 50-60 лет были и остаются в настоящее время травник *Tringa totanus*, поручейник *Tringa stagnatilis* и большой веретенник *Limosa limosa* (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963; Нумеров 1996; Венгеров 2012; Венгеров, Соколов 2012; Нумеров 2012). Все они являются типичными обитателями влажных лугов (как в поймах рек, так и по берегам непроточных степных водоёмов); их численность в традиционных местах гнездования в границах региона начала неуклонно снижаться с конца 1980-х – начала 1990-х годов – одновременно с развитием кризиса в сельском хозяйстве региона (Соколов 1999б, 2007б, 2010, 2018). Уже к концу XX века в большинстве известных прежде мест кулики всех этих трёх видов практически перестали встречаться в репродуктивный период. Относительно благополучной ситуация с гнездованием травника и большого веретенника оставалась лишь на участках лугов, где сохранялся непрерывный выпас крупного рогатого скота, как показали наблюдения на юго-востоке Белгородской области (Соколов 2014). Однако в Воронежской области подобные примеры стали к началу нынешнего столетия крайней редкостью.

Ограниченное возобновление сенокосения на локальных участках пойменных лугов в Воронежской области зачастую видимых положительных результатов не приносило. Между тем, как и в случае с чибисом, отмечена позитивная реакция травника, поручейника и большого веретенника на выжигание растительности. Так, например, на левобережном лугу в пойме реки Битюг в окрестностях города Боброва после обширного осеннего пала 2010 года (что периодически практикуется здесь местным населением) весной следующего года на гнездовании после длительного отсутствия появились все 3 вида. Причём самой массовой была гнездовая группировка большого веретенника (Соколов 2014).

Очевидно, дефицит пригодных для гнездования условий на лугах, с одной стороны, и формирование сходных с таковыми на сельскохозяйственных полях после прекращения их регулярной обработки на значительных площадях, с другой стороны, стали поводом для заселения этими видами агроценозов (Венгеров 2005; Соколов 2007а, 2014). В определённой степени данному факту способствовало и повышение степени увлажнённости в 2004-2008 годах, вследствие чего в рельефных понижениях на необрабатываемых сельскохозяйственных полях в течение нескольких лет в разной степени сохранялся избыток влаги. Аналогичная ситуация на сельхозземлях Воронежской области (в пределах Окско-Донской низменности) наблюдалась и в 2016-2018 годах (Свиридова и др. 2018; Соколов 2018). Таким образом, при формировании более или

менее оптимальных условий агроценозы с наличием в их ландшафте ложбинно-западных элементов в масштабах региона представляют собой основной тип гнездовых местообитаний для травника, поручейника и большого веретенника. Причём последний, как выяснилось в ходе исследований, может устраивать гнёзда даже на пашне на некотором удалении от воды (Соколов 2018).

По-прежнему крайне редким гнездящимся видом для региона остаётся кулик-сорока *Naematopus ostralegus*. С одной стороны, это объясняется крайней ограниченностью подходящих для его гнездования мест: за единичным исключением, все достоверные случаи размножения кулика-сороки зарегистрированы по немногочисленным песчаным участкам берегов Дона (Соколов 2004; Соколов, Нумеров 2012). Лишь однажды размножавшуюся пару наблюдали в верховьях Воронежского водохранилища на начальном этапе его функционирования (Wilson 1976). С другой стороны, подавляющее большинство потенциально пригодных мест практически на всём протяжении репродуктивного периода пользуется большой популярностью у местного населения – рыбаков и отдыхающих, что, безусловно, повышает фактор прямого или косвенного беспокойства до максимума. Помимо птиц, потенциально способных участвовать в размножении, на территории Воронежской области (большой частью по берегам реки Дон) практически ежегодно держатся до 15-20 не размножающихся особей.

Помимо зарегистрированного в начале 1990-х годов случая размножения мородунки (Нумеров 1996), её гнездование – также на Воронежском водохранилище – предполагалось в 1974 году (Wilson 1976). В конце апреля 2011 года пара, самец в которой активно токовал, отмечена на лугу в пойме реки Битюг в окрестностях Боброва (Соколов 2015).

Авдотка и степная тиркушка в Воронежской области находились у северного предела гнездовой части ареала. Если в середине XX века случаи их гнездования ещё не были единичными (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963), то к концу этого столетия ситуация достигла критического уровня. Последние достоверно зарегистрированные факты их размножения относятся ко второй половине 1980-х годов (Турчин, Соболев 1987; Нумеров 1996). Формально оба вида числятся в составе региональной гнездовой фауны (Нумеров 2012; Соколов 2012), однако шансы на возобновление ими гнездования в границах области с учётом современных тенденций динамики их ареалов фактически близки к нулю. Следы присутствия авдотки на юге Воронежской области в последний раз отмечены в 1996 году (Нумеров и др. 1999). Что касается степной тиркушки, то за последние 30 лет известен лишь один случай залёта двух молодых птиц в 2015 году (Соколов 2015).

С 2003 года состав гнездовой фауны Воронежской области пополнил ходулочник *Himantopus himantopus* (Соболев и др. 2003), прежде отме-

чавшийся здесь лишь в качестве редкого залётного вида (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963; Нумеров 1996). Очевидно, во многом заселению этим куликом территории области способствовало наличие сравнительно большого количества технических водоёмов разного предназначения, на которых за всё это время и было зарегистрировано большинство случаев размножения (Соколов 2013; Сапельников, Сапельникова 2015; Соколов и др. 2015; и др.). В настоящее время на некоторых из таких водоёмов существуют довольно устойчивые гнездовые группировки ходулочников, насчитывающие до 10-20 размножающихся пар (Соколов и др. 2016).

Что касается изменений в характере встречаемости пролётных видов за означенный период, то данная характеристика, очевидно, по отношению к большинству представителей будет не совсем объективной по следующим причинам. В сводке И.И.Барабаш-Никифорова и Л.Л.Семаго (1963) данные о встречах некоторых куликов крайне скудны и нередко ограничиваются упоминанием лишь одной-двух встреч. По ряду видов фактически никакими новыми сведениями они не были дополнены и в следующей фаунистической публикации (Нумеров 1996). Однако в данном случае это, скорее, является не следствием столь редкой встречаемости дальних мигрантов, а недостаточностью целенаправленных исследований (Соколов 2017). При активизации наблюдений в последние несколько лет на порядок увеличилось количество регистраций целого ряда видов куликов, ранее считавшихся крайне редкими для региона (Соколов 2015, 2016, 2017; Соколов и др. 2015; Венгеров 2016). В целом, вероятно, эти показатели существенно не менялись на протяжении всех обсуждаемых в публикации этапов региональных исследований (см. таблицу).

Литература

- Барабаш-Никифоров И.И., Семаго Л.Л. 1963. *Птицы юго-востока Чернозёмного центра*. Воронеж: 1-210.
- Венгеров П.Д. 2005. *Птицы и малоиспользуемые сельскохозяйственные земли Воронежской области*. Воронеж: 1-152.
- Венгеров П.Д. 2012. Полевой лунь, степной орёл, кобчик, степная пустельга, обыкновенная пустельга, тетерев, ходулочник, травник, большой кроншнеп, клинтух, степной жаворонок, полевой конёк. (Материалы к Красной книге Воронежской области) // *Мониторинг редких и уязвимых видов птиц на территории Центрального Черноземья*. Воронеж: 12-32.
- Венгеров П.Д. (2016) 2021. Орнитологические находки и наблюдения редких видов птиц в Воронежском заповеднике и на прилегающих территориях в 2012-2016 годах // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2071): 2377-2396. EDN: XQMFDS
- Венгеров П.Д., Соколов А.Ю. 2012. Поручейник (Материалы к Красной книге Воронежской области) // *Мониторинг редких и уязвимых видов птиц на территории Центрального Черноземья*. Воронеж: 46-48.
- Воробьёв Г.П., Лихацкий Ю.П. (1987) 2012. Новые данные по редким птицам Воронежской области // *Рус. орнитол. журн.* **21** (819): 2949-2952. EDN: PFTVWR

- Годичный отчёт Императорского Московского общества испытателей природы за 1891-1892 год. 1892 // *Бюл. Императорского Московского общ-ва испытателей природы*: 22-37.
- Киселёв О.Г. (2012) 2017. Камнешарка *Arenaria interpres* в Воронежской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1478): 3155-3156. EDN: ZBITNX
- Нумеров А.Д. 1996. Класс Птицы – *Aves* // *Природные ресурсы Воронежской области. Позвоночные животные. Кадастр*. Воронеж: 48-159.
- Нумеров А.Д. 2012. Большая белая цапля, рыжая цапля, белый аист, черный аист, лебедь-кликун, авдотка, большой веретенник, речная крачка, филин, желна, средний дятел. (Материалы к Красной книге Воронежской области) // *Мониторинг редких и уязвимых видов птиц на территории Центрального Черноземья*. Воронеж: 49-73.
- Нумеров А.Д., Венгеров П.Д., Сарычев В.С., Турчин В.Г. 1999. Птицы Березняговского лесного массива // *Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории Центрального Черноземья*. Липецк: 41.
- Огнёв С.И., Воробьёв К.А. 1923. *Фауна наземных позвоночных Воронежской губернии*. М.: 1-225.
- Радецкий В.Р., Нумеров А.Д. 1980. Гнездование малого зуйка на мелиорированных землях // *Новое в изучении биологии и распространении куликов*. М.: 161-162.
- Сапельников С.Ф., Сапельникова И.И. 2015. Колониальное гнездование ходулочника на севере Воронежской области // *14-я Международ. орнитол. конф. Сев. Евразии*. 1. Тез. докл. Алматы: 440-441.
- Свиридова Т.В., Венгеров П.Д., Гришанов Г.В., Маловичко Л.В. 2018. Реакции птиц на интенсификацию сельского хозяйства в условиях его современной поляризации // *Первый Всероссийский орнитол. конгр. Тез. докл.* Тверь: 299-300.
- Соболев С.Л., Пантелеева Н.Ю., Шкиль Ф.Н. 2003. О находках редких видов животных на территории Среднего Подонья // *Состояние и проблемы экосистем Среднерусской лесостепи*. Воронеж: 36-39.
- Соколов А.Ю. 1999а. Встречи редких видов птиц из отрядов Гусеобразных, Ржанкообразных и Соколообразных на территории Воронежской области // *Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории Центрального Черноземья*. Липецк: 74-75.
- Соколов А.Ю. 1999б. Встречи редких видов птиц в Хреновском бору и на сопредельных территориях // *Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории Центрального Черноземья*. Липецк: 60-63.
- Соколов А.Ю. 2004. Зоологические находки и встречи регионально редких видов позвоночных животных в поймах рек Дон и Битюг в 2004г. // *Материалы рабоч. совещ. по проблемам ведения региональных Красных книг*. Липецк: 155-158.
- Соколов А.Ю. 2007а. Десятилетняя динамика видового состава птиц участка сельхозугодий на территории Бобровского района Воронежской области // *Программа «Мониторинг луго-полевых птиц»: предварительные итоги и перспективы*. М.: 23-26.
- Соколов А.Ю. 2007б. Птицы Бобровского Прибитюжья // *Тр. Воронежского заповедника* **25**: 133-193.
- Соколов А.Ю. 2010. Анализ многолетней динамики авифауны в условиях Воронежской области на примере Бобровского Прибитюжья // *Науч. вест. Белгород. ун-та. Сер. естеств. науки* **74** (10): 47-55.
- Соколов А.Ю. 2012. Серый гусь, пискулька, белоглазый нырок, европейский тювик, дупель, степная тиркушка, серый сорокопут (Материалы к Красной книге Воронежской обл.) // *Мониторинг редких и уязвимых видов птиц на территории Центрального Черноземья* Воронеж: 119-132.
- Соколов А.Ю. (2013) 2015. Значение искусственных водоёмов в обогащении авифауны южной части Центрального Черноземья // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1232): 4705-4709. EDN: VBKTFN
- Соколов А.Ю. 2014. О гнездовании ходулочника, поручейника и большого веретенника на юге Центрального Черноземья // *Кулики в изменяющейся среде Северной Евразии*. М.: 162-163.

- Соколов А.Ю. 2015. О встречах регионально редких видов птиц на юге Центрального Черноземья в 2000-2015 годах // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1226): 4473-4490. EDN: VBKSQN
- Соколов А.Ю. 2016. Орнитологические находки и встречи регионально редких видов птиц в 2016 году в Бобровском Прибитюжье (Воронежская область) // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1358): 4198-4202. EDN: WRLIGZ
- Соколов А.Ю. 2017. О статусе некоторых видов куликов на юге Центрального Черноземья // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1482): 3279-3292. EDN: ZBKKXF
- Соколов А.Ю. 2018. Зависимость гнездовой фауны ржанкообразных от изменения состояния агроценозов на юге Центрального Черноземья // *Первый Всероссийский орнитол. конгр. Тез. докл.* Тверь: 307.
- Соколов А.Ю., Киселёв О.Г., Ашуров Н.П. 2015. Орнитологические находки на водоёмах Белгородской и Воронежской областей в мае-июне 2015 года // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1153): 2044-2052. EDN: TWJZRH
- Соколов А.Ю., Киселёв О.Г., Ашуров Н.П. 2016. О новых находках поселений ходулочника *Himantopus himantopus* в Воронежской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1340): 3539-3542. EDN: WKBFBF
- Соколов А.Ю., Нумеров А.Д. 2012. Кулик-сорока (Материалы к Красной книге Воронежской области) // *Мониторинг редких и уязвимых видов птиц на территории Центрального Черноземья*. Воронеж: 134-136.
- Турчин В.Г., Соболев С.Л. 1987. *Ржанкообразные Воронежской области*. Елец, 8 с. Деп. в ВИНТИ, № 1466-B87.
- Wilson M. 1976. Ornithological observations from the northern Voronezh Region, U.S.S.R // *Bristol Ornithology* **9**: 127-152.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2199**: 2735-2740

Состояние популяций серой утки *Anas strepera* на юге России

В.П.Белик

Виктор Павлович Белик. Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия. E-mail: vrbelik@mail.ru

*Второе издание. Первая публикация в 2014**

В начале 2000-х годов серая утка *Anas strepera* впервые была предложена для включения в число особо охраняемых видов птиц Ростовской области в связи с заметным сокращением её численности на водоёмах Нижнего Дона и Западного Маныча (Белик 2003а, 2011). Однако это предложение не было поддержано составителями первого издания Красной книги Ростовской области (Миноранский 2004).

За минувшее десятилетие ситуация с популяциями серой утки на юге России (в Ростовской области и соседних регионах) не изменилась – она по-прежнему остаётся редким, фактически исчезающим в степной зоне

* Белик В.П. 2014. Состояние популяций серой утки на юге России // *Казарка* **17**: 118-124.

видом. При этом в некоторых районах на северо-западе России в последние десятилетия этот вид, вероятно в связи с потеплением климата, начал увеличивать свою численность и расселяться на северо-восток, осваивая даже водоёмы в черте городов (Иовченко и др. 2010; Коузов, Кравчук 2012; Толмачёва, Шутова 2012).

В 2010 году после обсуждения ситуации с серой уткой на специальном заседании секции по редким и находящимся под угрозой исчезновения животным Комиссии по Красной книге Ростовской области было принято решение о внесении этого вида в региональную Красную книгу (Савицкий 2014). Но неблагоприятные тенденции в его популяциях на всём протяжении степной зоны ставят вопрос о включении серой утки и в Красную книгу Российской Федерации.

Серая утка обитает преимущественно на водоёмах степной и лесостепной зон Евразии и Северной Америки. Она предпочитает сравнительно открытые пресные и слабосолёные водоёмы, гнездится обычно в траве по их берегам или на островах. В Ростовской области этот вид распространён в основном в восточных районах: в долине Западного Маныча, по берегам Цимлянского водохранилища, реже встречается в долине Нижнего Дона и по другим рекам (Казаков и др. 2004).

До обводнения солончаковой долины Маныча серая утка была редка и там, но в середине XX века её численность на маньчских водохранилищах резко увеличилась (Огарёв 1954; Казаков, Языкова 1973) и до 1980-х годов она оставалась там очень обычной птицей, заселяя преимущественно открытые острова с колониями чаек, голенастых и веслоногих. По наблюдениям А.Б.Линькова (1985), на Маныче серых уток было лишь немного меньше, чем кряквы *Anas platyrhynchos*. По данным Н.С. Олейникова и И.М.Языковой (1977), на островах в центральной части озера Маныч-Гудило в 1969-1970 годах было найдено 129 гнёзд серой утки (в том числе 37 в искусственных гнездовьях) и 148 гнёзд кряквы (77 из них в искусственных гнездовьях). В мае 1969 года только на нескольких островах этого озера мы за 2 дня нашли 8 гнёзд кряквы и 13 гнёзд серой утки с кладками (Казаков и др. 2004).

Однако в последнее время численность серой утки на озере Маныч-Гудило очень резко снизилась, и в 2001-2004 годах за 87 весенне-летних полевых дней мы отметили там всего 10-11 встреч с нею, в том числе нашли одно гнездо на острове Заливной близ заповедника «Ростовский» и один выводок на озере Казинка; за это же время были найдены два гнезда и 8 выводков кряквы (Белик 2004).

На Цимлянском водохранилище в 1978 году серая утка тоже была весьма обычна: в среднем 1 пара на 1-2 км берега водохранилища, а на острове с колонией речных крачек *Sterna hirundo* было найдено гнездо с кладкой (Белик, Казаков 1988). Но в мае 1993 года нам не удалось найти там серую утку за неделю совместных работ с В.В.Морозовым и

В.Г.Бабенко; ни разу не отмечал я её на Цимлянском водохранилище и все последующие годы.

Заметное сокращение численности серой утки в последние десятилетия регистрируется и в других регионах Предкавказья и Северного Кавказа. Так, негативные тенденции в её популяциях отмечены в Краснодарском крае, Калмыкии и Дагестане, в Волгоградской и Астраханской областях (Белик и др. 2003). В дельте Волги, например, прослеживается следующая динамика снижения доли серых уток среди линяющих птиц: 1931-1934 годы – 7.7%, 1952-1955 – 3.1%, 1972-1980 годы – 0.4%. Уменьшается и число серых уток в добыче охотников. Всё это свидетельствует об общем сокращении численности этого вида в России (Исаков, Кривоносов 1969; Русанов 1983, 2008, 2011).

На озёрах Волгоградской Сарпы в 1999-2002 годах численность серой утки была ниже, чем даже у савки *Oxyura leucocerphala*: 0.11-0.81% и 0.41-1.4% всех учтённых гусеобразных, соответственно. За всё время наблюдений там не было встречено ни одного выводка серой утки, хотя в 1980-е годы неоднократно находили её гнёзда (Букреев, Чернобай 2011). В апреле-августе 2012 года за 11 дней на Сарпинских озёрах мы видели всего 5-6 одиночных особей и 7 пар серых уток (т.е. всего 19-20 особей); за этот же период учтено не менее 78 савок (Белик и др. 2013). В середине XIX века серая утка считалась на Сарпе очень обычным гнездящимся видом (Moeschler 1853; Artzibascheff 1859). В начале XX века она была там, вероятно, по-прежнему нередка (Лорец 1928), в 1970 году оказалась уже немногочисленна (Самородов 1982), а сейчас стала очень редка.

На Верхнем Дону, в Воронежской области, серых уток регулярно наблюдали до 1950-1960-х годов, но в последние десятилетия её там не встречали или она была очень редка (Нумеров 1996). Севернее, в Липецкой области, серая утка уже включена в областную Красную книгу (1997 – 3 категория; 2006 – 1 категория). Численность этого вида в последние 30 лет существенно снизилась и на Украине. Особенно резкое сокращение численности произошло на Азово-Черноморском побережье, где в прошлом этот вид был весьма многочислен или обычен. Серая утка была включена в последнее издание Красной книги Украины (2009).

В последние годы примерно 10-кратное снижение гнездовой численности серой утки отмечено на севере Казахстана (Кошкин 2013). Негативные тенденции в популяциях этого вида заметны также в Туве и степном Забайкалье (В.И.Забелин, О.А.Горошко, устн. сообщ.).

Таким образом, для более эффективной охраны этого уязвимого и фактически исчезающего в степной зоне вида крайне необходимо включение серой утки не только в Красную книгу Ростовской области, но и в Красную книгу России с присвоением охрannого статуса 2 категории (endangered – сокращающийся в численности вид). Для сохранения се-

рой утки очень важно также повсеместное просвещение охотников, поскольку мало кто из них отличает этот вид от других видов уток. По нашим наблюдениям, даже охотоведы в своих отчётах о результатах учётов численности водоплавающих птиц «серой уткой» зачастую называют самок кряквы и других видов речных уток.

Причины исчезновения серой утки однозначно не установлены (Белик 2003а). Высказываются предположения о влиянии антропогенных изменений на гнездовых и зимовочных водоёмах, о воздействии современных трансформаций климата (Ю.И.Мельников, устн. сообщ.), а также о повышенном охотничьем прессе, поскольку серая утка относится к числу основных охотничье-промысловых видов птиц России.

Отмечается также резкая диспропорция соотношения полов в популяциях серой утки с трёхкратным преобладанием самцов в некоторых районах (Русанов 2011). Иногда доля самцов в учётах достигает 95% (Букреев, Чернобай 2011). Возможно, это является следствием значительного внешнего сходства самцов и самок серой утки. Поэтому, если у других видов уток яркие самцы в первую очередь привлекают внимание хищников и охотников, то у серой утки в равной мере элиминируются и самки. На юге России, в условиях значительного увеличения численности пернатых хищников-орнитофагов, прежде всего ястреба-тетеревятника *Accipiter gentilis* и орла-могильника *Aquila heliaca* (Белик 2003б, 2009; Белик и др. 2010а,б; и др.), пресс хищников может иметь большое значение в снижении численности серой утки.

Для выяснения роли лимитирующих факторов и разработки рекомендаций по охране серой утки необходимо проведение углублённого изучения её экологии, распространения и динамики численности на Дону и в смежных регионах Южной России.

В заключение благодарю всех коллег, принявших участие в обсуждении ситуации с серой уткой в России, а также за консультации, полученные из других регионов: Г.М.Русанова, А.Л.Мищенко, А.Б.Поповкину, Ю.И.Мельникова, О.А.Горошко, В.И.Забелина, А.Г.Дегтярёва и других.

Л и т е р а т у р а

- Белик В.П. 2003а. *Имя из «Красной книги»: наземные позвоночные животные степного Придонья, нуждающиеся в особой охране.* Ростов-на-Дону: 1-432.
- Белик В.П. 2003б. Хищничество тетеревятника и его роль в биоценозах // *Ястреб-тетеревятник: место в экосистемах России.* Пенза; Ростов-на-Дону: 146-168. EDN: UMRUMT
- Белик В.П. 2004. Птицы долины озера Маньч-Гудило: Non-Passeriformes // *Тр. заповедника «Ростовский»* 3: 111-177.
- Белик В.П. 2009. Формирование ареала орла-могильника на Кавказе // *Животный мир горных территорий.* М.: 211-216.
- Белик В.П. 2011. Обоснование включения серой утки в Красную книгу Ростовской области // *Проблемы Красных книг и преподавание охраны природы.* Ростов-на-Дону: 109-112.
- Белик В.П., Ветров В.В., Гугуева Е.В., Бабкин И.Г. 2010а. Орёл-могильник, или карагущ, в Калачской излучине Дона (Волгоградская область) // *Птицы бассейна Северского Донца* 11: 55-69.

- Белик В.П., Гугуева Е.В., Бабкин И.Г., Махмутов Р.Ш., Мазина О.В. 2010б. Орёл-могильник, или карагуш, в Волгоградской области // *Орнитология в Северной Евразии*. Оренбург: 57-58.
- Белик В.П., Гугуева Е.В., Махмутов Р.Ш. (2013) 2020. Редкие птицы Волгоградской Сарпы // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1892): 919-926. EDN: JDYSIS
- Белик В.П., Казаков Б.А. 1988. Современное состояние фауны гусеобразных Нижнего Дона (в пределах Ростовской области) // *Ресурсы животного мира Северного Кавказа*. Ставрополь: 12-17.
- Белик В.П., Поливанов В.М., Тильба П.А., Джамирзоев Г.С., Музаев В.М., Букреева О.М., Русанов Г.М., Реуцкий Н.Д., Мосейкин В.Н., Чернобай В.Ф., Хохлов А.Н., Ильях М.П., Мнацеканов Р.А., Комаров Ю.Е. 2003. Современные популяционные тренды гнездящихся птиц Южной России // *Стрепет* **1**: 10-30.
- Букреев С.А. Чернобай В.Ф. 2011. Материалы по гусеобразным (Anseriformes) Волгоградской Сарпы // *Казарка* **14**: 223-239. EDN: YLIRIV
- Иовченко Н.П., Рычкова А.Л., Смирнов О.П. (2010) 2013. Стремительное освоение водоёмов Санкт-Петербурга серой уткой *Anas strepera* в начале XXI века // *Рус. орнитол. журн.* **22** (916): 2440-2441. EDN: RADCQB
- Исаков Ю.А., Кривоносов Г.А. 1969. Пролёт и линька водоплавающих птиц в дельте Волги // *Тр. Астраханского заповедника* **12**: 1-187.
- Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х., Белик В.П., Хохлов А.Н., Тильба П.А., Пишванов Ю.В., Прилуцкая Л.И., Комаров Ю.Е., Поливанов В.М., Емтыль М.Х., Бичерев А.П., Олейников Н.С., Заболотный Н.Л., Кукиш А.И., Мягкова Ю.Я., Точиев Т.Ю., Гизатулин И.И., Витович О.А., Динкевич М.А. 2004. *Птицы Северного Кавказа. Т. 1. Гагарообразные, Поганкообразные, Трубноносые, Веслоногие, Аистообразные, Фламингообразные, Гусеобразные*. Ростов-на-Дону: 1-398.
- Казаков Б.А., Языкова И.М. 1973. Фауна птиц Пролетарского водохранилища // *Географические проблемы изучения и рационального использования природных условий и ресурсов Северного Кавказа в связи с перспективами их комплексного использования*. Ставрополь: 135-136.
- Коузов С.А., Кравчук А.В. 2012. Серая утка в восточной части Финского залива: история заселения, биология и миграции // *Казарка* **15**, 2: 106-136. EDN: YLPECD
- Кошкин А.В. 2013. Краткий обзор отряда гусеобразных (Anseriformes) Тенгизского района // *Казарка* **16**: 106-120. EDN: YLIRWR
- Красная книга Липецкой области. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения животные Липецкой области*. 1997. Липецк: 1-256.
- Красная книга Липецкой области: Животные*. 2006. Воронеж: 1-256.
- Красная книга Украины: Животный мир*. 2009. Киев: 1-624.
- Линьков А.Б. 1985. К экологии гнездования уток озера Маньч-Гудило // *Птицы Северо-Западного Кавказа*. М.: 78-95.
- Лорец В.Ф. 1928. Список птиц окрестностей Сарепты // *Изв. Саратов. общ-ва естествоиспыт.* **3**, 1: 73-95.
- Миноранский В.А. (ред.) 2004. *Красная книга Ростовской области*. Т. 1. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения животные. Ростов-на-Дону: 1-363.
- Нумеров А.Д. 1996. Класс Птицы Aves // *Природные ресурсы Воронежской области. Позвоночные животные. Кадастр*. Воронеж: 48-159.
- Огарёв В.В. 1954. Изменения в орнитофауне Маньча после его обводнения // *Материалы по изучению Ставропольского края* **6**: 361-371.
- Олейников Н.С., Языкова И.М. 1977. Гнездование кряквы и серой утки в естественных и искусственных укрытиях на Пролетарском водохранилище // *Тез. докл. 7-й Всесоюз. орнитол. конф.* Киев: 162-163.
- Русанов Г.М. (1983) 2022. Линька уток в дельте Волги // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2171): 1237-1243. EDN: QQSEWZ

- Русанов Г.М. (2008) 2015. Динамика популяций водоплавающих птиц в дельте Волги в XX столетии // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1171): 2674-2694. EDN: UBFLWF
- Русанов Г. М. 2011. *Птицы Нижней Волги*. Астрахань: 1-390.
- Савицкий Р.М. 2014. Серая утка // *Красная книга Ростовской области: Животные*. 2-е изд.. Ростов-на-Дону: 1-180.
- Самородов Ю.А. 1982. Птицы древнего протока Волги – р. Сарпы и сопредельных территорий Северо-Западного Прикаспия // *Животный мир Калмыкии, его охрана и рациональное использование*. Элиста: 47-101.
- Толмачева Е.Л., Шутова Е.В. (2012) 2016. Серая утка *Anas strepera* в Мурманской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1314): 2703-2704. EDN: WCKQDV
- Artzibascheff N. 1859. Excursions et observations ornithologiques sur les bords de la Sarpa en 1858 // *Bull. de la Society Imperiale des Naturalistes de Moscou* **32**, 3: 1-108.
- Moeschler H.F. 1853. Bericht aus Sarepta an H. F. Moeschler in Gernhut // *Naumannia* **3**: 296-307.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2199**: 2740-2741

О местах ночёвок свиристелей *Bombusilla garrulus* в Усть-Каменогорске

С.В.Стариков

Сергей Васильевич Стариков, Восточно-Казахстанский областной историко-краеведческий музей, ул. Касыма Кайсенова, д. 40, Усть-Каменогорск, 070004, Казахстан. E-mail: starikov60@mail.ru

*Второе издание. Первая публикация в 2020**

За последние десятилетия в Усть-Каменогорске при озеленении города было высажено очень много разных плодово-ягодных кустарников и деревьев. В результате была создана хорошая кормовая база для зимующих птиц, питающихся плодами рябины, яблони дички, калины. Одними из главных потребителей ягод оказались свиристели *Bombusilla garrulus*. Эти птицы появляются в Усть-Каменогорске ежегодно, но численность их каждую зиму меняется. Основное количество свиристелей держится в местах массового произрастания ягодных кустарников: по главным улицам города, дачным пригородам и районам частной одноэтажной застройки. Весь день птицы заняты кормёжкой, перелетая по местам наиболее урожайных массивов кустарников и деревьев.

Свиристели кормятся до сумерек, затем начинают слетаться на места ночёвок. Одно из мест ночёвок имеется в парке имени С.М.Кирова у входа в историко-краеведческий музей. Здесь растут несколько елей и одна пихта высотой около 15 м, в 70-100 м – несколько высоких тополей. К вечеру свиристели начинают собираться на вершинах тополей, чуть

* Стариков С.В. 2020. О местах ночёвок свиристелей (*Bombusilla garrulus*) в Усть-Каменогорске // *Selevinia* **28**: 255.

позже перемещаются на ели, а уже в глубоких сумерках перелетают в крону пихты. Летят они не сплошной стаей, а разреженным, но непрерывным потоком. По наблюдениям 12 января 2020, в крону пихты за 10-12 мин залетели и разместились там более 500 свиристелей. Затем прилетели 2 стаи по 200-250 особей, которые сходу влетели в крону этой же пихты. Через 2-3 мин там разместились ещё две стаи примерно по 300 птиц. В целом в кроне одной пихты разместились на ночёвку примерно 1600 свиристелей. Утром они взлетают с дерева разом всей стаей и уже в воздухе разделяются на группы, улетающие в разных направлениях.

Места таких ночёвок свиристелей довольно постоянны и не зависят от наличия корма вблизи них. Наибольшее количество птиц здесь наблюдается в начале зимы, когда свиристели только прикочёвывают сюда, и в конце зимы, когда они возвращаются в область гнездования. В периоды миграций стаи свиристелей могут достигать нескольких сотен и даже тысяч особей (Стариков 2006, 2019).

Литература

- Стариков С.В. 2006. Орнитологические исследования в Бухтарминской долине и прилегающих хребтах казахстанского Алтая в 2005 г. // *Каз. орнитол. бюл.*: 111-137.
- Стариков С.В. 2019. Налёт свиристелей *Bombycilla garrulus* в Зайсанскую котловину в 2019 году // *Рус. орнитол. журн.* 28 (1856): 5631-5634. EDN: NBFLCM

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2199: 2741-2744

О гибели пролётных зелёных пеночек *Phylloscopus trochiloides* при столкновении с зеркальными поверхностями зданий в городе

А.Ф.Ковшарь

Анатолий Фёдорович Ковшарь. Институт зоологии МОН Республики Казахстан.
Алматы, Казахстан. E-mail: ibisbilkovshar@mail.ru

Второе издание. Первая публикация в 2020*

В центре города Алматы, в северных предгорьях Заилийского Алатау (800 м н.у.м.), на открытой площадке второго этажа Дворца Республики (рис. 1), обращённой на север, вечером 8 августа 2020 я обнаружил два свежих трупика зелёных пеночек *Phylloscopus trochiloides* и остатки ещё двух особей (уже кем-то съеденных) под зеркальной стеной северной экспозиции протяжённостью около 50 м.

* Ковшарь А.Ф. 2020. О гибели пролётных зелёных пеночек (*Phylloscopus trochiloides*) при столкновении с зеркальными поверхностями зданий в городе // *Selevinia* 28: 241-242.

Рис. 1. Слева – отражение заката на западной стене Дворца Республики.
Справа – северная сторона, утро 11 августа 2010. Фото автора.

Рис. 2. Место гибели пеночек (5 экз. в центре кадра) и расположение их перед зеркальной стенкой. 9 августа 2010. Фото автора.

В 20-30 м севернее здания расположен парк, верхушки деревьев достигают этой высоты, и скорее всего эти ночные мигранты стартовали именно с этих верхушек. Как известно, в Алматы зелёная пеночка не гнездится, а на осеннем пролёте самая ранняя встреча – 31 июля 1961 и самая поздняя – 9 сентября 1961, когда в роще Баума встретили две группы по 15-20 особей в каждой (Бородихин 1968). Из более свежих наблюдений можно назвать всего пять – 6 августа 1984, 1 августа и 21 октября 1985, 4 августа и 13 октября 1986 (Губин, Ковшарь 1988).

Найденные особи погибли, видимо, ночью с 7 на 8 августа, поскольку вечером 7 августа, проходя по этому месту, я их здесь не видел, как и 6 августа. Не было их в эти даты и под зеркальной стеной южной экспозиции этого здания. Хорошая освещённость северной зеркальной стенки электрическими фонарями в ночное время, по-видимому, приводит к отражению в зеркальной поверхности верхушек деревьев, что и спровоцировало летящих птиц к столкновению. На следующий день, вечером 9 августа, на этом месте было уже 10 пеночек, разбившихся о зеркальную стену: 6 в одном месте (рис. 2) и 4, также кучкой, в 30 м от них. Погода

на закате 9 августа была пасмурной, а в 21 ч пошёл дождь с грозой. Вечером 10 августа на этом месте пеночек не было (погода ясная), а в 8 ч утра 11 августа обнаружены две, причём одна из них ещё живая; взятая в руки, она через полминуты улетела в парк. Через 40 мин на этом же месте найдена ещё одна зелёная пеночка – мёртвая, но ещё тёплая, разбившаяся уже при ярком солнечном освещении. Вечером того же дня, 11 августа в 19 ч, на том же месте под зеркальной стенкой обнаружены ещё 2 трупа зелёных пеночек, погибших здесь днём. Следующим утром, в 9 ч 33 мин 12 августа, под зеркальной стенкой пеночек не было, но при мне сверху упала зелёная пеночка с повреждённым крылом (сам момент столкновения я не видел). Лететь она не могла и пришлось её отнести в соседний парк, где она долго приходила в себя.

Всего за 5 дней и ночей здесь найдены разбившимися 20 зелёных пеночек (по наблюдениям В.А.Ковшарь, пеночки этого вида в первой декаде августа в массе появились и в северной, низменной части города). Погода в эти дни была довольно однотипной: солнечная первая половина дня, переменная облачность во второй, к вечеру – усиление облачности, а ночью – дождь, нередко с грозой. До 30 августа и с 1 по 30 сентября я не находил здесь пеночек, несмотря на ежедневные посещения этого места, и только утром 31 августа найдена одна погибшая – видимо, основные волны пролёта северных популяций уже прошли (в горах местные были многочисленны в садах ущелья Кыргаулды ещё 23 августа и 5 сентября, а в нижней части города, близ аэропорта, В.А.Ковшарь встречала их на протяжении большей части сентября).

Рис. 3. Банковский комплекс «Нурлытау» ниже проспекта аль-Фараби.
12 ноября 2011. Фото автора

Учитывая столь высокую гибель на относительно небольшой по площади зеркальной поверхности (50×10 м), можно представить, каковы же масштабы гибели птиц на стекляно-зеркальной громаде «Нурлытау» в верхней части города (рис. 3), занимающей несколько уличных кварталов и достигающей в высоту многие десятки метров.

Л и т е р а т у р а

Бородихин И.Ф. 1968. *Птицы города Алма-Аты*. Алма-Ата: 1-120.

Губин Б.М., Ковшарь А.Ф. 1988. Сроки пребывания некоторых птиц в городе // *Позвоночные животные Алма-Аты*. Алма-Ата: 219-221.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2199: 2744-2745

Залёт фламинго *Phoenicopterus roseus* на север Ростовской области в 1984 году

С.А. Ломакин

*Второе издание. Первая публикация в 1999**

Обыкновенный фламинго *Phoenicopterus roseus* во время кочёвок нередко залетает на солёные водоёмы долины Маныча. Значительно реже он отмечается в Приазовье и на Нижнем Дону. Севернее же (в Харьковской, Воронежской, Пензенской областях) за весь период орнитологических наблюдений зарегистрировано всего несколько встреч с залётными фламинго (Харченко, Миноранский 1965; Казаков 1983; Белик 1992).

Поэтому появление большой стаи фламинго в Боковском районе на севере Ростовской области представляет определённый научный интерес. Стая фламинго из 12 особей 4 апреля 1984 появилась на обширном пресном степном пруду Астаховский, расположенном в долине реки Кривой примерно в 5 км севернее станицы Боковская. Птицы продержались здесь в общей сложности около 2.5 месяцев, кормясь, вероятно, мотылём на илистых мелководьях. Периодически они контролировались на этом пруду вплоть до середины июня (6, 8, 18 апреля, 1 и 22 мая, 15 июня). В конце апреля и в середине мая стая на несколько дней исчезала с Астаховского пруда, что совпадало с сильными ветрами. Куда девались в это время птицы – осталось неизвестно. Численность фламинго в стае колебалась от 12 до 6 особей, по-видимому, за счёт их перекочёвки

* Ломакин С.А. 1999. Залёт обыкновенного фламинго на север Ростовской области // *Кавказ. орнитол. вестн.* 11: 222.

по соседним прудам. Но часть фламинго, очевидно, погибла, поскольку с конца мая их общее количество уже не превышало 8 особей.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2199: 2745

Первый случай зимовки серой утки *Anas strepera* в Иркутске

Р.В.Сайфутдинова, И.В.Фефелов, М.К.Боровская

Второе издание. Первая публикация в 2019*

После постройки Иркутской ГЭС незамерзающий участок реки Ангары ниже неё стал местом зимовки уток. Из речных уток регулярно и в значительном числе остаётся на зиму лишь кряква *Anas platyrhynchos* (Фефелов и др. 2005, 2008). Другие виды речных уток зимуют на этом участке Ангары единично и эпизодически.

В середине ноября 2018 года по левобережью Ангары в районе Тёплых озёр были обнаружены две серые утки *Anas strepera*. В это время миграция водоплавающих птиц вдоль Ангары уже завершилась. Ранее серая утка на зимовке никогда не отмечалась. В ноябре и позднее здесь встречали обычно одну или двух особей, но 23 декабря 2018 были обнаружены три. Последняя регистрация датируется 16 января 2019 (одна особь сфотографирована М.Ивановым). Серые утки держались как правило поодаль от крякв и гоголей *Viscerhala clangula*, кормились с поверхности воды, перемещаясь вдоль кромки ледового припая или заплывая в затопленные кусты.

Возможно, на зимовку остался поздний выводок, который был отмечен в этом районе 26 августа 2018 (3 утёнка в возрасте 15-20 дней).

Литература

- Фефелов И.В., Рябцев В.В., Тупицын И.И. (2005) 2015. Численность зимующих уток в верховьях Ангары в 2000-х годах // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1115): 823-824. EDN: TJFKNN
- Фефелов И.В., Рябцев В.В., Тупицын И.И. 2008. Численность зимующих уток в верховьях Ангары в 2000-х гг. // *Казарка* 11, 1: 92-106. EDN: YLIBRN

* Сайфутдинова Р.В., Фефелов И.В., Боровская М.К. 2019. Первый случай зимовки серой утки *Anas strepera* в Иркутске // *Байкал. зоол. журн.* 1 (24): 142.